ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи при Пензенской духовной Семинаріи.

№ 15.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 руб.

1-го августа, 1892 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

По поводу замѣщенія діаконскаго мѣста при церкви с. Соколовки резолюція Его Преосвященства, отъ 10 іюля за № 3330, послѣдовала: „Согласно уже послѣдовавшей моей резолюціи объявить въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ о діаконскомъ мѣстѣ въ с. Соколовкѣ, съ присовокупленіемъ, что на оное мѣсто можетъ поступить только окончившій курсъ“.

Объявляется благодарность Пензенскаго Епархіальнаго Начальства.

1) Священнику с. Шелдаиса, Керенскаго уѣзда, Павлу Ѳемистоклову, за убѣжденіе своихъ прихожанъ къ постройкѣ псаломщическаго дома, стоющаго 200 р.

2) Прихожанамъ того же села за пожертвованіе 200 р. на построеніе псаломщическаго дома.

3) Пензенскому мѣщанину Николаю Егоровичу Орлову, за пожертвованіе сребро-позлащеннаго ковчега, стоющаго 100 р., въ церковь села Шелдаиса, Керенскаго уѣзда.

4) Священнику с Потьмы, Н.-Ломовскаго уѣзда, Ѳеодору Соколову за ревностное убѣжденіе своихъ прихожанъ къ пожертвованію 800 р. на ремонтъ храма въ томъ селѣ.

5) Прихожанамъ с. Потьмы, Н.-Ломовскаго уѣзда, за пожертвованіе 800 р. на ремонтъ храма въ томъ селѣ.

6) Священнику с. Маркина, Керенскаго уѣзда, Михаилу Веденяпину, за пожертвованіе церковныхъ вещей въ церковь того села на 150 р. и за раздачу до 30 п. хлѣба и 5 р. деньгами нуждающимся прихожанамъ въ 1891 году.

СВѢДѢНІЯ ПО ЕПАРХІИ.

И. д. настоятеля Краснослободскаго Спасопреображенскаго мужескаго монастыря игуменомъ Григоріемъ 24 іюня постриженъ послушникъ ввѣреннаго ему монастыря Аполлоній Васильевъ Киселевъ въ монашество съ нареченіемъ имени ему Апполинарій.

Крестьяне 3-го земскаго участка, Мокшанскаго уѣзда, получившіе лошадей изъ Особаго Комитета, состоящаго подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, въ ознаменованіе великой милости, явленной имъ Его Высочествомъ, пожертвовали въ храмъ села Кологривовки къ явленной иконѣ св. Николая Чудотворца трехсвѣчникъ изящной работы, стоимостію въ 60 р. и съ надписью вокругъ онаго: „отъ крестьянъ 3-го земскаго участка, Мокшанскаго уѣзда, о здравіи Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича 6-го мая 1892 года“.

Прихожане Архангельской церкви села Маркина, Керенскаго уѣзда, составили два приговора,—1-й, отъ 26-го февраля сего 1892 года, о томъ, что ихъ приходскій священникъ Михаилъ Веденяпинъ изъ состраданія къ бѣдственному положенію своихъ прихожанъ, терпящихъ отъ неурожая крайнюю нужду въ пропитаніи, и тронутый ихъ жалкимъ положеніемъ, раздавалъ бѣднѣйшимъ изъ прихожанъ и печенымъ хлѣбомъ, и мукою, и деньгами, посему и постановили: такъ какъ о. Веденяпинъ не обладаетъ особеннымъ достаткомъ и даже самъ съ семьей, какъ они, прихожане, слышали, поддерживается только отъ брата, то они сочли своею обязанностію о. Веденяпину за такой высоконравственный поступокъ, какъ не оставленіе бѣдныхъ жителей прихода, выразить отъ всего прихода глубочайшую признательность и благодарность и довести о семъ до свѣдѣнія Епархіальнаго Начальства,—и 2-й, отъ 25-го марта сего же 1892 года, о томъ, что о. Веденяпинъ заботился о благолѣпіи приходскаго храма Божія и о пожертвованіи имъ, Веденяпинымъ, церковныхъ вещей въ приходскій храмъ на 150 руб.—постановили: о. Веденяпину за заботы о благолѣпіи храма Божія и за пожертвованія въ оный на 150 руб. выразить отъ всего прихода особенную благодарность и довести о семъ до свѣдѣнія Епархіальнаяго Начальства.

Праздныя мѣста—священническія: Краснослободскаго уѣзда: въ с. Малой Ивановкѣ съ 1889 года; Мокшанскаго уѣзда: въ сс. Рождественѣ съ 14 марта, Онучинѣ съ 5 іюля; Инсарскаго уѣзда: въ сс. Болотниковѣ съ 12 августа, Сипягинѣ съ 25 іюня, Тепловкѣ съ 1 іюля; Саранскаго уѣзда: въ сс. Смольковѣ съ 9 октября, Соколовкѣ съ 29 іюня,

Еремѣевкѣ съ 29 іюня; Керенскаго уѣзда: въ с. Кармалейкѣ съ 25 мая; въ зашт. г. Верхн. Ломовѣ при соборѣ съ 30 іюня; Городищенск. уѣзда: въ с. Годяйкинѣ съ 10 іюля; Н.-Ломовскаго уѣзда: въ с. Тарховѣ съ 10 іюля;—діаконскія: Пензенскаго уѣзда: въ сс. Казанской Арчадѣ съ 1889 г., Дурасовкѣ съ 12 іюня; Саранскаго уѣзда: въ сс. Соколовкѣ съ 1889 г., Нерлеяхъ съ 4 февраля; Городищенскаго уѣзда: въ сс. Пазелкахъ съ 1889 г., Казаркѣ съ 1889 г., Русскомъ Ишимѣ съ 1885 г., Аристовкѣ съ 1 августа, Сабановкѣ въ 1885 года; Нижнеломовск. уѣзда: въ сс. Ивѣ съ 1889 года, Низовкѣ съ 16 октября, Титовѣ съ 31 октября, Бѣлынѣ съ 5 декабря, Мичкасскихъ Выселкахъ съ 1 декабря; Наровчатскаго уѣзда: въ сс. Челмодѣевскомъ Майданѣ съ 1889 года, Шадымскомъ Майданѣ съ 1889 года, Лухпенскомъ Майданѣ съ 29 января; Инсарскаго уѣзда: въ сс. Болдовѣ съ 3 марта, Старыхъ Верхисахъ съ 1889 г., Починкахъ съ 12 іюля 1890 г., Старомъ Пшеневѣ съ 1889 года, Вертелимѣ съ 12 мая 1891 года, Лемдяяхъ съ 1889 года, Адашевѣ съ 4 марта, Языковой Пятинѣ съ 4 іюля; Керенск. уѣзда: въ сс. Серг. Поливановѣ съ 31 янв., Ртищевѣ съ 11 іюня, Нагорной Лакѣ съ 18 апрѣля; Краснослободскаго уѣзда: въ сс. Новомъ Синдоровѣ съ 1889 года, Каймарахъ съ 1889 года, Перевѣсьѣ съ 1889 г., Рыбкинѣ съ 10 сентября, Акселѣ съ 10 марта, Большомъ Азясѣ съ 15 іюля; Чембарскаго уѣзда: въ с. Поимѣ при единовѣрческой церкви съ 7 іюля; Мокшанскаго уѣзда: въ с. Юловѣ съ 1 октября;—псаломщическія: Керенскаго уѣзда: въ сс. Коповкѣ съ 16 іюля, Выборномъ съ 13 іюня; Чембарск. уѣзда: въ сс. Андреевкѣ съ 27 апр., Кашкаровѣ съ 5 іюля; Городищенскаго уѣзда: въ с. Пестровкѣ съ 24 іюня; при соборной церкви гор.

Саранска съ 5 іюня; Саранск. уѣзда: въ с. Дворянскомъ Умысѣ съ іюля; въ г. Наровчатѣ при соборѣ съ 26 іюня; Наровчатскаго уѣзда: въ с. Шадринѣ съ 15 іюля.

Береженаго Богъ бережетъ.

Наставленія для сельскихъ жителей, какъ уберечься отъ заболѣванія холерою.

Холера имѣетъ дурную славу опасной и заразительной болѣзни, но сосчитано, что отъ нея умираетъ не больше, чѣмъ отъ другихъ болѣзней, какъ-то: оспы, горячки и др. Людямъ богобоязненнымъ, трезвымъ, необжорливымъ и работящимъ нечего особенно ся бояться. Этою болѣзнью, большею частью, заболѣваютъ люди, ведущіе жизнь нетрезвую и безпутную. Люди же рабочіе, умѣренные въ пищѣ и питьѣ, лучше однако себя сохранятъ, если въ холерное время будутъ вести себя съ опаскою—осторожно.

Вотъ что въ особенности надо соблюдать:

1) Прежде всего надо въ холерное время рѣшительно отказаться отъ праздничныхъ разгуловъ. Посвятить праздничные и воскресные дни Господу Богу, какъ повелѣваетъ святая Церковь. Сходивши къ обѣднѣ, остальное время дня проводить дома, кто можетъ, за божественнымъ чтеніемъ. Это въ особенности важно въ холерное время, такъ какъ болѣзнь сія сильнѣе поражаетъ лицъ, предающихъ себя невоздержности.

2) Соблюдать въ избѣ и одеждѣ особливую чистоту; вымывать избу, сѣни и кормовую не менѣе какъ одинъ разъ въ недѣлю крѣпкимъ горячимъ щелокомъ; рубахи, порты и онучи мѣнять чаще, всякій соръ изъ избы и сѣней выметать непремѣнно ежедневно; одежду верхнюю вытряхать и выбивать почаще на задворкахъ и просуши-

вать на солнцѣ; грязное тряпье не оставлять валяться, а прибравъ вымывать; класть, гдѣ можно, пахучей травы, напримѣръ мяты.

3) Непремѣнно каждую субботу париться въ банѣ, а послѣ грязныхъ работъ и на недѣлѣ. Ежедневно утромъ и ложась спать мыть руки и лицо по возможности съ мыломъ. Если мыла нѣтъ, то прежде чѣмъ мыть водой, протереть руки землей съ огорода или коноплянника.

4) Очень опасно въ холерное время пить неумѣренно водку и вино виноградное, а тѣмъ паче напиваться допьяна.

5) Не ложиться въ рубахѣ на голую землю, а непремѣнно подстилать верхнюю одежду, или сухую солому, или сѣно.

6) Не выходить на работу натощакъ, не пить ничего холоднаго, въ особенности послѣ усиленной работы въ испаринѣ.

7) Пить по возможности только кипяченую остуженную воду.

8) Квасъ пить умѣренно, но только не молодой и не разбавленный сырою водою и не холодный. При варкѣ кваса прибавлять въ него травы мяты.

9) Беречь животъ отъ простуды; въ осеннее и зимнее время обязывать животъ чѣмъ либо теплымъ, хорошо шерстянымъ.

10) Пить молоко только топленое.

11) Ягоды ѣсть только въ пирогахъ.

12) Въ ѣду и варево прибавлять луку и, гдѣ можно, перцу.

13) Грибы ѣсть только вареные въ щахъ и похлебкѣ.

14) Если семья богатая и пьетъ чай, то пить его съ лимономъ. Бѣдные могутъ съ пользою пить чай изъ мяты, по-

левой ромашки или звѣробоя. Если нѣтъ въ домѣ самовара, настаивать въ чугунахъ.

15) При малѣйшей боли въ животѣ или поносѣ, хотя бы и слабомъ, немедленно обращаться за лѣкарствомъ къ ближайшему фельдшеру, доктору или въ ближайшую усадьбу, не ожидая, чтобы заболѣлъ животъ сильно. Въ холерное время главное захватить всякую болѣзнь живота въ самомъ началѣ.

16) Если же паче чаянія, чего Боже сохрани, кому случится заболѣть и болѣе сильнымъ поносомъ или рвотою, то, кромѣ посылки за лѣкарствомъ, надо класть горячія припарки изъ тѣста, золы или согрѣтаго овса къ животу, а къ ступнямъ ногъ приставлять горячія горшки, заслонки или чугуны (гдѣ есть—самовары) до согрѣванія и пота и поить больного чаемъ изъ малины или липоваго цвѣта. При этомъ избу обкуривать можевельникомъ.

17) При болѣзни живота, испражненія и блевотину, собравъ въ отдѣльную посудину, немедленно выносить изъ избы и, выкопавъ на задворкѣ ямку поглубже, влить въ нее и засыпать землею; если есть известь, то, разведя водою, полить сверху, а бѣлье, которое было запачкано, и полъ въ избѣ вымыть немедленно горячимъ щелокомъ.

(Церк. Вѣд. № 27).

Созванное, по предложенію Его Превосходительства, Г. Губернатора, Общее Присутствіе Губернскаго Правленія, по соглашенію съ мѣстнымъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, въ засѣданіи 4 сего іюля, въ дополненіе къ изданнымъ Медицинскимъ Департаментомъ мѣрамъ, признало возможнымъ, въ случаѣ появленія въ Пензенской губерніи холеры, разрѣшить отпѣваніе умершихъ отъ холеры лицъ непремѣнно только въ кладбищенскихъ церквахъ, тамъ гдѣ

таковыя есть; за неимѣніемъ же въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ кладбищенскихъ—дозволять и въ приходскихъ церквахъ, но въ томъ и другомъ случаяхъ при безусловномъ соблюденіи правила, чтобы трупы въ томъ мѣстѣ, откуда послѣдуетъ выносъ, не были обмываемы, а были завернуты въ простыню, смоченную дезинфекцирующимъ растворомъ, и уложены, по возможности, скорѣе въ гробъ, который долженъ быть забитъ на-глухо; при этомъ не должно быть допускаемо собраніе провожающихъ похоронную процессію и поминокъ въ домѣ умершаго, равно какъ многолюдные проводы.

На сообщеніи сего постановленія послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „Копіи съ опредѣленія Пензенскаго Губернскаго Правленія относительно разрѣшенія отпѣвать въ церквахъ умершихъ холерою разослать немедленно къ благочиннымъ для объявленія духовенству епархіи; при чемъ внушить отъ меня священникамъ, чтобы: 1) съ своей стороны, въ случаѣ появленія холеры, внушали прихожанамъ соблюдать для блага общаго установленныя правила относительно обращенія съ умершими отъ холеры и погребенія ихъ, и наблюдали сами строго за исполненіемъ всѣхъ указанныхъ предосторожностей; 2) на время холерной эпидеміи, если таковая посѣтитъ по изволенію Божію то или другое селеніе,—не производить при выносахъ и проводахъ покойниковъ перезвона колоколовъ въ церквахъ, чтобы не усиливать этимъ и безъ того въ это время усиливающагося страха и унынія въ жителяхъ; 3) чтобы при погребеніи покойниковъ и словами утѣшенія, и убѣжденіемъ о преданности волѣ Божіей, и особенно своимъ примѣромъ ободряли своихъ прихожанъ и располагали ихъ къ терпѣнію и бодрости“.

При отношеніи г. Начальника губерніи отъ 5-го іюля препровождено было Его Преосвященству составленное Пензенскимъ врачебнымъ инспекторомъ „Наставленіе крестьянамъ, какъ оберегать себя отъ холеры и какъ пособлять больнымъ этою болѣзнію, въ селахъ и деревняхъ, до прибытія врача“, въ количествѣ 700 экз., для разсылки духовенству.

На отношеніи семъ послѣдовала такая резолюція Его Преосвященства: „Наставленія немедленно разослать чрезъ благочинныхъ настоятелямъ церквей Пензенской епархіи, которые немедленно по полученіи должны объявить ихъ въ церквахъ прихожанамъ и затѣмъ при всѣхъ случаяхъ своихъ сношеній съ прихожанами толковать и разъяснять имъ сіи наставленія и необходимость, и пользу, и способы исполненія ихъ. При семъ, въ виду уже совершившихся въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ прискорбныхъ недоразумѣній народныхъ массъ и даже возмущеній по поводу принятія мѣръ предосторожности противъ распространенія холерной эпидеміи, предлагаю Консисторіи объявить и внушить отъ меня пастырямъ Пензенской епархіи, что они и по общему христіанскому долгу и по званію пастырскому должны явить собою въ это особенно время истинныхъ стражей долгу Божія и Ангеловъ умирителей и утѣшителей смущенныхъ умовъ и совѣстей своихъ прихожанъ. Прошу и молю ихъ, именемъ Господа нашего Іисуса Христа и любовію Духа, да охраняютъ своимъ пастырскимъ словомъ, руководствомъ и примѣромъ своихъ пасомыхъ отъ смущеній, недоразумѣній и возмущеній. Для сего, въ частности предлагаю пастырямъ разъяснять пасомымъ, что всѣ мѣры предосторожности, предлагаемыя правительствомъ, принимаются по волѣ помазанника Божія—нашего Государя Императора, и потому всякое противленіе этимъ мѣрамъ есть оскорбленіе Госу-

царя, и преступленіе противъ Господа, Имже Царіе царствуютъ; 2) внушать и разъяснять, что врачи и приписываемыя ими лѣкарства — отъ Господа; по выраженію Премудраго: Господь созда отъ земли врачеванія, и мужъ мудрый не возгнушается ими (Прем. Іис. Сирах. 38 гл. 4 ст.). Посему и во время эпидеміи, нужно, по наставленію Премудраго, прежде всего, конечно, усердно молиться Господеви да сохранитъ здравыхъ и исцѣлитъ больныхъ, но не презирать и врачеваній и давать мѣсто врачу, Господь бо созда его, и да не удалится отъ тебе, потребенъ бо ти есть (Сирах. 38, 9—13 ст.); 3) приглашая и убѣждая прихожанъ обращаться къ врачамъ и принимать лѣкарства,—пастыри Церкви должны, въ случаѣ нужды, и сами быть для своихъ прихожанъ не только врачами духовными, но и тѣлесными, какъ и Самъ Господь нашъ былъ врачъ душъ и тѣлесъ,— и для сего они должны имѣть и всѣ необходимыя противохолерныя знанія и средства, и своевременно помогать заболѣвающимъ; 4) если Господь посѣтитъ болѣзнію, прежде всего и болѣе всего молиться Господу и для сего чаще совершать божественныя литургіи и общія молебствія объ избавленіи отъ смертоносныя язвы, читать акаѳисты и пр.; 5) въ случаѣ развитія и усиленія эпидеміи, въ надеждѣ на милость Божію, не ослабѣвать самимъ въ бодрости и исполненіи пастырскихъ обязанностей по отношенію къ больнымъ и умирающимъ и являть собою примѣры вѣры и надежды на милость Божію и преданности волѣ Божіей".

Наставленіе крестьянамъ, какъ оберегать себя отъ холеры и какъ пособлять больнымъ этою болѣзнію, въ селахъ и деревняхъ, до прибытія врача.

1. Бояться холеры не стоитъ: въ нынѣшній разъ болѣзнь эта гораздо слабѣе дѣйствуетъ, нежели въ прежніе годы,

да и къ тому же нынѣ противъ нея найдены довольно надежныя лѣкарства. Вся сила въ томъ, чтобы не запускать болѣзни, а пособлять тотчасъ, въ самомъ началѣ, какъ только человѣкъ захвораетъ поносомъ.

2. Холерой никогда вдругъ и безъ причины никто не заболѣваетъ, а всегда почти дня за два или за три до нея случается поносъ. Если въ это время, когда поносъ только что показался, не принять лекарство и не оберечь себя въ пищѣ и простудѣ, то прихватитъ и холера.

3. Очень худо бываетъ тому, кто въ это время живетъ невоздержно, т.-е. пьетъ много водки и ѣстъ все, что ни попало. У пьяныхъ чаще всего приключается холера. Рюмка водки предъ обѣдомъ не вредна тому, кто къ ней привыкъ, а что больше, то можетъ быть очень вредно.

4. Въ холерное время вовсе не надо ѣсть грибовъ, несвѣжаго картофеля, яблокъ, ягодъ, огурцовъ, прошлогодней кислой капусты, коренной соленой рыбы, свинины свѣжей и копченой, дынь, арбузовъ, тыквы, круто-сваренныхъ яицъ, кислаго молока, простокваши, недопеченаго или только что испеченаго хлѣба и не пить браги, молодого, или окисшаго, стараго квасу, окисшаго пива, кислыхъ щей и молодого меду, особенно очень холодныхъ. Лучше всего пить въ холерное время воду и молоко прокипяченныя, когда они остынутъ.

5. Воздерживаясь въ пищѣ, надо также оберегаться и простуды, а потому вредно пить очень студеную воду, прямо изъ родника или колодца, долго купаться въ рѣкѣ, спать на голой землѣ, или на сырой травѣ и лежать на ней, особенно животомъ, ходить по ночамъ босикомъ и оставаться въ мокрой одеждѣ, или обуви. Надо непремѣнно животъ держать теплѣе, а для сего лучше носить на животѣ набрюшникъ изъ сукна или овчины.

6. Чаще всего тѣ заболѣваютъ холерой, которые очень трусливы и сильно боятся захворать; а потому, чтобы укрѣпить въ себѣ бодрость духа, надо прежде всего надѣяться на помощь Божію и какъ слѣдуетъ доброму, православному христіанину вести себя воздержно, благочестиво: на все—воля Божія! Робѣть нечего. Нужно слушаться наставленій начальниковъ, особенно же отцовъ духовныхъ и врачей. Они знаютъ, какъ надо оберегаться холеры и чего избѣгать, чтобы не захворать ею.

7. Важное дѣло, въ холерное время, жить опрятно и содержать себя въ чистотѣ. Особенно надо содержать избы и дворы чисто, соръ выметать, навозъ вывозить въ поле, лавки и полъ мыть щелокомъ, а грязь отскабливать косаремъ. Въ баню ходить нужно, да только послѣ бани не простужаться, босикомъ не ходить и ничего холоднаго не пить.

8. Холера вовсе незаразительна и никогда не пристаетъ отъ больного къ другому; а потому и слѣдуетъ, съ полнымъ усердіемъ и христіанскимъ человѣколюбіемъ, не оставлять холерныхъ больныхъ безъ помощи и ухода, а подавать имъ пособіе, какое указано будетъ.

9. Всякій, у кого покажется хотя и легкій поносъ, какъ бы ни чувствовалъ себя во всемъ прочемъ здоровымъ, крѣпкимъ силами и бодрымъ, не долженъ полагаться на авось, „что пройдетъ, молъ, поносъ и безъ всякаго лѣкарства, какъ проходилъ и прежде“, а обязанъ тотчасъ же сказать своимъ домашнимъ, остаться дома, на роботу не ходить, а всего лучше прилечь въ избѣ, тепло укрывшись, и согрѣвать животъ или теплымъ пареннымъ овсомъ, или теплой золой изъ печи. Ѣсть при этомъ, даже и легкомъ поносѣ, нельзя все, что попало, а развѣ только жидкую кашицу изъ крупъ, или кипяченое молоко съ хлѣбомъ,

пить же кипяченую воду и принимать тѣ капли „отъ поноса“, которыя даны отъ земской управы членомъ или врачемъ, священнику, старостѣ, сотнику и другимъ довѣреннымъ лицамъ. Полезно также въ этомъ случаѣ выпить чашку, другую, теплой мяты.

10. Если полежать такъ и поберечь себя день, два, то поносъ непремѣнно пройдетъ и холеры не будетъ. Разумѣется, что и послѣ этого надо съ недѣльку поберечь себя въ пищѣ, не ѣсть и не пить всего того, что сказано прежде.

11. Если же кто-либо, по неосторожности и незаботливости своей, не исполнитъ этого совѣта въ то время, когда только-что появится поносъ, и, чего Боже сохрани, прихватитъ холера, то сейчасъ же надо обратиться за помощію къ лѣкарю, или, когда таковаго нѣтъ, къ фельдшеру, и онъ укажетъ что надо сдѣлать.

12. Когда нѣтъ вблизи ни лѣкаря, ни фельдшера, то нужно прибѣгнуть за совѣтомъ и помощію къ священнику, или грамотнымъ сельскимъ начальникамъ, а между тѣмъ больного прикрыть потеплѣе, растирать ему руки, ноги, грудь, животъ и все тѣло простой водкой, а на брюхо положить тертаго хрѣну и держать до того, пока больному станетъ невтерпежъ.

13. Если у больного покажутся судороги въ ногахъ и рукахъ, станетъ его корчить, голосъ осипнетъ, а тѣло остынетъ, то нужно растирать всѣ члены суконками, смоченными водкой, настоянною камфорой и съ примѣсью нашатырнаго спирту (на полуштофъ водки положить камфоры 6 золотниковъ и шкаликъ нашатырнаго спирта), а потомъ обложить больного мѣшками съ горячимъ овсомъ и прикрыть потеплѣе тулупомъ. Немного погодя, опять растирать и опять согрѣвать все тѣло, продолжая такъ съ перемежками до тѣхъ поръ, пока больному не сдѣлается лучше.

14. Въ это время давать больному внутрь „противухолерныя капли“, которыя розданы священникамъ и другимъ довѣреннымъ лицамъ.

15. Если приключится сильная и безпрестанная рвота и, какъ всегда бываетъ при этомъ, чрезмѣрная жажда и тоска, то не слѣдуетъ давать больному много пить заразъ, а только глотками самой студеной водицы, или же, если можно достать гдѣ, давать глотать маленькими кусочками ледъ.

16. Какъ только рвота и поносъ прекратятся, тѣло станетъ согрѣваться, а судороги перестанутъ, то нужно продолжать давать тѣ же самыя противухолерныя капли, но порѣже, часа черезъ два, а больного прикрывать потеплѣе, чтобы не простудить, особливо когда покажется потъ.

17. Надо очень остерегаться того, чтобы больному, у котораго минуютъ опасные припадки холеры, т.-е. рвота, поносъ и судороги, не давать много пить и ѣсть. Нужно, по крайней мѣрѣ, съ недѣлю и даже болѣе поберечься въ пищѣ и питьѣ, а именно: пить по немногу кипяченую воду, а ѣсть мясную похлебку, или жидкую кашицу.

При отношеніи г. Начальника губерніи отъ 10 іюля препровождено было 700 экз. объявленій отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ относительно народныхъ безпорядковъ, бывшихъ въ сосѣднихъ губерніяхъ при введеніи тамъ противухолерныхъ мѣръ и наказанія виновныхъ за это,— для передачи этихъ объявленій священникамъ епархіи, въ видахъ ознакомленія прихожанъ съ содержаніемъ объявленія.

На семъ отношеніи послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „Прилагаемые при семъ 700 экз. объявленій о

народныхъ безпорядкахъ, бывшихъ по случаю эпидеміи холеры въ гг. Астрахани и Саратовѣ, разослать немедленно чрезъ благочинныхъ настоятелямъ церквей Пенз. епархіи, съ тѣмъ, чтобы они прочитали сіи объявленія прихожанамъ въ 1-й воскресный день въ церквахъ послѣ литургіи и при этомъ разъяснили прихожанамъ всю преступность предъ Богомъ и Государемъ подобныхъ безпорядковъ и возмущеній и весь вредъ ихъ для охраненія народнаго здравія“.

Отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ городахъ Астрахани и Саратовѣ народъ, подстрекаемый злонамѣренными и невѣжественными людьми, дозволилъ себѣ произвести буйство, безпорядки и насилія, доходившіе до поджога холерныхъ больницъ, разграбленія имущества докторовъ и даже до убійства людей, посвятившихъ себя уходу за больными. Въ Саратовѣ народъ вытащилъ изъ больницъ 17 больныхъ и святотатственно разбилъ гробы умершихъ. Такое поведеніе народа, въ тяжелое время заразной болѣзни, когда всѣ по совѣсти предъ Богомъ и Государемъ обязаны свято исполнять начальственныя распоряженія противъ распространенія болѣзни, тѣмъ болѣе преступно, что, вытаскивая больныхъ изъ больницъ и разбивая гробы умершихъ, невѣжественные буяны помогаютъ заразѣ захватывать все большее и большее число людей. Симъ объявляется, что всѣ безпорядки и насилія будутъ неуклонно прекращаемы военной силой и оружіемъ, а виновные въ поджогахъ, насиліяхъ и убійствахъ будутъ судимы военнымъ судомъ, по законамъ военнаго времени.

ОГЛАВЛЕНІЕ ОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

Редакторъ **Н. Шелутинскій.**

Дозв. ценз. Пенза, 1 августа 1892 г. Ценcоръ, ректоръ сем. прот. **М. Знаменскій.**

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-го августа. № 15. 1892 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Очеркъ развитія грамотности въ селѣ Мордовскомъ Качимѣ, Городищенскаго уѣзда.

Предлагаемый очеркъ есть попытка представить картину постепеннаго развитія грамотности въ одномъ изъ захолустныхъ селъ Городищенскаго уѣзда,—М. Качимѣ. Мы пользовались при этомъ устными сельскими преданіями о первыхъ грамотникахъ, разсказами грамотныхъ людей о томъ, какъ они учились,—собственными воспоминаніями, 2—3-мя письменными документами и, наконецъ, многолѣтними личными наблюденіями надъ теченіемъ умственной народной жизни. Село Мордовскій Качимъ принадлежитъ къ числу недавнихъ селъ: и тридцати лѣтъ нѣтъ еще какъ въ немъ выстроена церковь и открытъ приходъ, а правильная школа (церковно-приходская) существуетъ всего одинъ годъ. Поэтому и грамотность, развивающаяся обыкновенно параллельно съ развитіемъ церковно-религіозной жизни народа, имѣетъ въ этомъ селѣ очень небольшую исторію,—преданія о первыхъ грамотникахъ не восходятъ ранѣе сороковыхъ годовъ настоящаго столѣтія.

Было бы весьма любопытно видѣть въ печати очерки развитія грамотности въ большихъ старинныхъ селахъ, гдѣ грамотные люди не переводились съ древнѣйшихъ временъ, и гдѣ существуютъ, можетъ быть, земскія или церковно-приходскія школы, имѣющія уже свою исторію.

Подобные очерки восполнили бы одинъ весьма существенный пробѣлъ такъ-называемыхъ „историко-статистическихъ описаній“ селъ. Эти описанія отводятъ обыкновенно очень мало мѣста исторіи народнаго просвѣщенія въ селѣ. Часто авторы ихъ весьма картинно изображаютъ мѣстоположеніе села, ландшафтъ его лѣтомъ и зимою, съ большими подробностями описываютъ тысячу разъ описанные обычаи крестьянскихъ свадебъ и похоронъ, перебираютъ содержимое церковной ризницы и т. п. А о народномъ просвѣщеніи или— ни слова, или нѣсколько очень бѣдныхъ содержаніемъ строчекъ.

Есть-ли грамотные люди въ селѣ, кто и какъ ихъ выучилъ грамотѣ, что они читаютъ, какъ они смотрятъ на грамотность, какъ относится населеніе къ школѣ и къ книгамъ,—всѣ эти и многіе другіе вопросы, относящіеся къ исторіи народнаго просвѣщенія,—остаются вовсе безъ отвѣта въ „историко-статистическихъ описаніяхъ“ селъ.

Правда, чтобъ отвѣтить на нихъ, нужно много и серьезно потрудиться. Но за то „описанія“ селъ имѣли бы тогда вдвое больше цѣны. Во-первыхъ, они послужили бы драгоцѣннымъ матеріаломъ для будущаго историка народнаго русскаго просвѣщенія. Далѣе, они были бы весьма назидательны для современныхъ народныхъ учителей, знакомя ихъ съ старинными, самобытно-народными школами грамоты и съ тѣми умственными запросами народа, которымъ онѣ служили. Наконецъ, очерки развитія грамотности въ народѣ, были-бы прекраснымъ примѣромъ исторической

благодарности. Они вызвали бы на страницы исторіи множество позабытыхъ тружениковъ народнаго просвѣщенія, которые безкорыстно и беззавѣтно ухаживали за тихою лампадкой скромнаго крестьянскаго просвѣщенія, и въ своей скромности, можетъ быть, и не подозрѣвали, что ихъ помянетъ добрымъ словомъ исторія,—что своими малыми силами и средствами они творили великое дѣло.

I.

Крестьянскій взглядъ на грамотность.—Первые качимскіе грамотные люди.—Первый учитель грамоты и его ученики.—Случайный учитель письма.—Ученье на сторонѣ.

Многое въ исторіи крестьянскаго просвѣщенія объясняется и оцѣнивается лишь съ точки зрѣнія крестьянскаго взгляда на грамотность. Поэтому мы считаемъ необходимымъ коснуться прежде всего этого взгляда.

Съ самыхъ первыхъ временъ христіанства на Руси, грамотность считалась у русскаго народа однимъ изъ элементовъ и условій истиннаго благочестія. Грамотность и православная вѣра имѣютъ поэтому одну общую исторію. Человѣкъ книжный былъ синонимомъ человѣка благочестиваго; собираніе, списыванье и сочиненіе книгъ почитались какъ особаго рода религіозныя подвиги; разсадниками грамотности были монастыри,—эти сокровищницы благочестія. Сообразно съ этимъ и самая программа грамотности была исключительно религіозная,—умѣнье читать по церковно-славянски на первой ступени, и умѣнье писать полууставомъ и уставомъ, съ заставками и украшеніями на второй ступени. Никакихъ другихъ знаній и умѣній не требовалось, потому что они были безполезны для благочестивыхъ цѣлей.

Этотъ взглядъ почти неизмѣнно сохраняется и до сихъ поръ въ массѣ крестьянскаго населенія. Несправедливо утверждаютъ нѣкоторые наблюдатели народной жизни, будто народъ держится практическаго взгляда на грамотность, будто крестьянинъ отдаетъ своего сына въ школу только для того, чтобъ воспользоваться льготнымъ свидѣтельствомъ, будто онъ думаетъ, что грамотному человѣку можно легче разбогатѣть и что, наконецъ, будто онъ далеко еще не сознаетъ нравственнаго значенія грамоты. Обратитесь къ исторіи, спросите людей близко стоящихъ къ народу и хорошо его изучившихъ,— отовсюду вы услышите, что народъ цѣнитъ грамоту вовсе не постольку, поскольку она служитъ для осуществленія его чисто практическихъ интересовъ, а напротивъ, по мѣрѣ ея нравственнаго значенія и нравственнаго вліянія. Отъ временъ Владиміра святаго и до нашихъ дней народъ нашъ признавалъ одну грамоту—церковнославянскую, и одну школу,— основанную на псалтири. Эта школа всегда пользовалась неограниченнымъ довѣріемъ и уваженіемъ народа, для этой школы онъ не щадилъ никакихъ матеріальныхъ средствъ,— только бы учиться псалтири. Что же нравилось народу въ этой школѣ? Давала ли она льготу по отбыванію воинской повинности, учила ли она обогащаться, давала ли она какія нибудь полезныя свѣдѣнія по ремесламъ, по земледѣлію и т. п.? Въ отвѣтъ на это я приведу здѣсь слова извѣстнаго изслѣдователя и знатока народной жизни Глѣба Успенскаго. „Въ основаніе народной школы,—училища, основаннаго на псалтири,—говоритъ онъ, была положена тенденція превратить эгоистическое сердце въ сердце всескорбящее. Цыфири учили плохо, были бирки, а землю мѣрили (да и сейчасъ мѣрятъ) лаптями, „носкомъ въ пятку“. Но воспитаніе сердца было настойчивое; учеба

была тиранская, но касалась она не расчета, не выгоды, не простого, ненужнаго знанія, а проповѣдывала ту самую „строгость“ къ самому себѣ и ближнимъ, которая нужна и важна въ человѣческомъ обществѣ, вопреки той правдѣ дремучаго лѣса, въ которой оно обязано жить. Ничего практически полезнаго старая школа не давала; напротивъ, она учила прямо необходимости въ нѣкоторыхъ житейскихъ отношеніяхъ нести убытокъ—подавать нищимъ, убогимъ, жертвовать на храмъ и т. д. А между тѣмъ, такую школу народъ почиталъ за серьезную, гораздо болѣе серьезную, чѣмъ теперешняя, гдѣ можно узнать массу чисто практически-полезныхъ свѣдѣній объ удобреніи, навозѣ и т. д. Практической пользы въ хозяйствѣ, въ доходѣ, не могло быть ровно ни отъ какого чтенія или заучиванія наизусть, напримѣръ, псалтири. Всякій зналъ, что изъ этихъ рыданій псалмопѣвца „не сошьешь шубы“, а долбили и плакали, и наказывали за неумѣнье выдолбить, потому что видѣли нравственную необходимость глядѣть на себя и на окружающихъ не съ точки зрѣнія дремучаго лѣса. „Божественное“ знакомило съ нравственными обязательствами и задачами человѣка. Худо ли, хорошо ли знакомило, а знакомство давало, по крайней мѣрѣ, возможность знать, что это—что то серьезное, важное, хотя и не прибавляетъ въ доходы ни копейки, а напротивъ убавляетъ.

Вотъ эту-то божескую правду народъ и считалъ важною въ старинной псалтырной и часословной школѣ“ *).

Въ шестидесятыхъ годахъ явилась новая земская школа. Она была построена по западнымъ образцамъ и хотѣла покончить съ народной—русской школой, основанной на псалтири. Псалтирь была отброшена, явились „полезныя“

---

*) Сочин. Гл. И. Успенскаго, т. II, стр. 650.

книжки съ массой всевозможныхъ свѣдѣній по всѣмъ наукамъ, съ рисунками, чертежами, картами и т. п.; введена была безусловно полезная для народа ариѳметика. И мужикъ не признаетъ этой школы. Онъ презрительно отзывается о гражданскихъ книгахъ, говоритъ, что въ школахъ учатъ „побасенкамъ“, что „ничему не учатъ“ и „нѣтъ строгости“ и т. п. Онъ гнетъ новыя школы по своей прежней мѣркѣ, по своему исторически опредѣлившемуся взгляду на грамотность. Ему нравится и новая школа, если въ ней учатъ псалтирь, если мальчикъ читаетъ дома что нибудь божественное, если учитель человѣкъ богомольный и ходитъ въ церковь и еще болѣе, если его ученики поютъ и читаютъ въ церкви. Тогда онъ и о новой школѣ говоритъ, что въ ней добру учатъ, онъ мирится даже съ „рехметикой“ и отдаетъ въ школу своего мальчика. Скажи ему учитель: „твоему, Иванъ, сыну нужна доска. Купи“! Онъ почешетъ въ затылкѣ и не купитъ. А скажи: „Иванъ, добейся Васюткѣ псалтирь, ему нужно“! Иванъ, во-чтобы то ни стало, пріобрѣтетъ псалтирь и принесетъ.

Отдавая своего сына учиться грамотѣ, крестьянинъ руководится однимъ благочестивымъ побужденіемъ, — устроить свою жизнь „по-святому и по-божественному“, наиболѣе приблизить ее къ излюбленному русскими идеалу „Житій святыхъ“. Онъ мало цѣнитъ доставляемыя новыми школами льготы по воинской повинности и, если въ самый день выпускного экзамена, приспѣетъ ему время пахать или боронить, у него и рука не дрогнетъ увести сына-ученика въ поле. Точно также, если вы хотите убѣдить мужика въ пользѣ грамоты, то не говорите ему, что грамотному человѣку легче разбогатѣть. Во-первыхъ, онъ составитъ очень невыгодное понятіе о предлагаемой вами грамотѣ, которую онъ привыкъ считать чѣмъ-то высокимъ, „боже-

ственнымъ" и не имѣющимъ никакого отношенія къ пріобрѣтенію богатства; во-вторыхъ, онъ насмѣшливо отнесется къ самой вашей мысли, будто грамотность можетъ способствовать обогащенію. Онъ укажетъ вамъ на одинъ-два живыхъ примѣра бѣдности грамотныхъ, онъ сошлется вамъ на цѣлый облакъ свидѣтелей,—своихъ предковъ, которые „ничего въ грамотѣ не понимали, а жили получше нашего". Единственное, чего онъ требуетъ отъ школы, это,—чтобъ мальчикъ умѣлъ читать псалтирь и часословъ и наконецъ „Житія святыхъ".

До сихъ поръ мы говорили о взглядахъ массы, большинства крестьянъ на грамотность. Конечно, есть исключенія изъ этого большинства, есть передовые люди въ крестьянствѣ, которые умѣютъ вполнѣ сознательно цѣнить и все преподаваемое въ новыхъ школахъ и которые расширяютъ прежній нравственный идеалъ грамотности сообразно потребностямъ настоящаго времени. Объ этихъ людяхъ и ихъ взглядахъ мы поговоримъ въ своемъ мѣстѣ.

Исторія грамотности въ с. М. Качимѣ можетъ служить подтвержденіемъ всему высказанному выше о крестьянскомъ взглядѣ на грамотность.

Такъ какъ грамотность, по мнѣнію крестьянъ, есть одно изъ условій благочестивой жизни, одно изъ средствъ, возвышающихъ человѣка надъ земными суетами и грѣхами, то первые порывы полудикаго крестьянина выучиться грамотѣ предваряются, обыкновенно, сильнымъ религіознымъ возбужденіемъ, и первыми піонерами грамоты въ захолустнымъ селахъ и деревняхъ являются люди, настроенные особенно благочестиво.

Лѣтъ 50 тому назадъ, когда въ М. Качимѣ еще не было своей церкви и онъ былъ приходской деревней с. Русскаго Качима, грамотныхъ людей во всей деревнѣ, по преданію,

было всего только трое: Иванъ Александровъ, Лука Гуляевъ и Кузьма Чамаровъ,—всѣ трое чистокровные мордва. Неизвѣстно, гдѣ и у кого сами они выучились грамотѣ. На мои вопросы объ этомъ люди, хорошо ихъ знавшіе, отвѣчали, что они учились „сами собой". Изъ числа извѣстныхъ мнѣ современныхъ грамотныхъ стариковъ мы знаемъ многихъ, которые тоже на вопросъ: „гдѣ ты, дѣдушка, выучился грамотѣ"? - отвѣчаютъ: „а такъ, я самъ собой занялся". Но если вы пристанете къ нему съ дальнѣйшими вопросами, непремѣнно онъ договорится до того, что кто нибудь: прохожій или заѣзжій человѣкъ, перехожій портной, или гдѣ нибудь на сторонѣ хозяинъ, у котораго онъ жилъ въ работникахъ, кто нибудь да показалъ ему дорогу, какъ выучиться грамотѣ. Можетъ-быть подъ руководствомъ такого случайнаго учителя онъ выучилъ только азбуку и два-три склада, а потомъ уже „самъ собой занялся". Онъ ни на минуту не разставался съ азбучкой. Въ праздникъ, когда сверстники идутъ на улицу, онъ садился за азбучку; на пашнѣ, на жнитвѣ, въ часы послѣобѣденнаго отдыха онъ вынималъ изъ кармана замасленную азбучку и опять занимался. Такъ какъ имъ руководило непреклонное желаніе выучиться грамотѣ, такъ какъ, съ другой стороны, ему, отставшему ради грамоты отъ товарищей, предстояло вынести ужасный стыдъ и позоръ, если бы онъ не выучился, то обыкновенно вся его умственная энергія направлялась къ завѣтной цѣли. Въ первое время онъ держалъ въ тайнѣ свою затѣю; потомъ терпѣливо сносилъ насмѣшки товарищей; постоянно онъ безпокоился, что выйдетъ и вышло бы что-нибудь; при всякой встрѣчѣ съ грамотнымъ человѣкомъ, онъ всячески старался провѣрить себя и въ то же время не выдать, что онъ учится: „такъ это—онъ балуетъ когда отъ скуки". Наконецъ, послѣ долгихъ трудовъ и заботы,

онъ въ одно прекрасное время становился на клиросъ и дрожащимъ отъ волненія голосомъ читалъ шестопсалміе, или часы.

Вотъ что значитъ „занялся самъ собою". Вѣроятно, этимъ же труднымъ путемъ „дошли до науки" и знакомые намъ первые качимскіе грамотники. Грамота ихъ была незавидная. Повидимому, болѣе всѣхъ ихъ понималъ въ грамотѣ Иванъ Александровъ. Кромѣ обычной псалтири и часослова у него были еще—требникъ,—тотъ самый, по его словамъ,—по которому крестили качимскую мордву,—и „Житія святыхъ". Его дочь, старая дѣва и учительница грамоты, разсказывала мнѣ, что „онъ очень любилъ читать Житія святыхъ, по цѣлымъ днямъ просиживалъ надъ ними, но, покойникъ, постоянно переступалъ черезъ точку". Это значитъ, что онъ неправильно дѣлалъ остановки голосомъ и даже не останавливался на точкѣ.

О другихъ грамотникахъ указанная старая дѣва-учительница отзывается уже совсѣмъ строго. „Какіе они, искушеніе, были грамотники,—чуть-чуть слово сложить могли".

Несмотря на это, одинъ изъ нихъ, Кузьма Чамаровъ былъ первымъ въ Качимѣ учителемъ грамоты. Иванъ Александровъ не могъ учить другихъ грамотѣ,—даже дѣтей своихъ не выучилъ,—потому, что былъ человѣкъ богатый, постоянно занятый, да еще подверженный несчастнымъ запоямъ, которые заставляли его даже закрывать умилительныя „Житія святыхъ". Кузьма Чамаровъ, хоть плохо былъ ученъ, а все-таки сложить слово умѣлъ: чего же больше нужно для учителя грамоты?

У него было пять учениковъ: Василій и Адріанъ Меркурьевы, Иванъ и Кузьма Игнатьевы и Иванъ Платоновъ. Всѣ они происходили изъ богатыхъ и наиболѣе крѣпкихъ религіознымъ духомъ семей.

Игнатьевы и Платоновы съ малыхъ лѣтъ отличались набожностью и любовію къ церкви. По свидѣтельству старожиловъ, не было ни одного праздника, въ который бы они не сходили къ богослуженію въ приходскую церковь за 4 версты отъ деревни. Замѣчательно, что въ 60-тыхъ годахъ всѣ трое они сдѣлались раскольниками. Съ этимъ обстоятельствомъ, характеризующимъ ихъ религіозную настроенность, мы встрѣтимся ниже, въ своемъ мѣстѣ.

Семейство Меркурьевыхъ было самое большое въ селѣ семейство. Набожность составляла отличительную черту Меркурьевыхъ. Ни одно важное дѣло не начиналось у нихъ безъ молебна, ни одинъ воскресный день не проходилъ безъ того, чтобы мужики и дѣти не побывали въ церкви. Два брата Иванъ и Гаврилъ Меркурьевы были главными дѣятелями по постройкѣ въ М. Качимѣ церкви. Они потерпѣли за эту постройку множество непріятностей отъ своихъ однообщественниковъ. До сихъ поръ осталось за ихъ дѣтьми и внуками прозвище: „Меркупаты—церковники". Замѣчательно, что внуки Ивана и Гаврила Меркурьевыхъ являются въ настоящее время главными дѣятелями по устройству въ селѣ М. Качимѣ церковно-прих. школы, и тоже терпятъ за это большія непріятности.

Такимъ образомъ, свѣточъ образованія впервые зажегся въ благочестивыхъ качимскихъ семействахъ. Отдавая своихъ дѣтей грамотѣ, старики Игнатьевы и Меркурьевы руководились исключительно религіозными, благочестивыми побужденіями. Имъ хотѣлось имѣть въ семействѣ грамотнаго человѣка; съ пріобрѣтеніемъ его семейство становилось особеннымъ религіознымъ союзомъ, члены котораго могли въ своемъ домѣ слышать чтеніе писанія и душеспасительныхъ житій. Что никакихъ другихъ побужденій у стариковъ не было, доказываетъ нижеслѣдующій фактъ.

Въ 40-хъ годахъ были открыты правительственныя школы съ цѣлію обученія крестьянскихъ мальчиковъ гражданской грамотѣ, письму и ариѳметикѣ. Учениковъ въ эти школы вербовали, какъ рекрутовъ, и ученье было повинностью. Въ списокъ „мальчиковъ", или „кантонистовъ", какъ ихъ тогда звали крестьяне, въ М. Качимѣ попалъ Адріанъ Меркурьевъ. Отецъ его, Гаврилъ Меркурьевъ, былъ въ большомъ огорченіи и послѣ долгихъ хлопотъ „откупилъ" сына отъ ученья въ школѣ. Старикъ не могъ прельститься тѣмъ, что изъ его сына выйдетъ писарь и что онъ будетъ умѣть даже цыфирь писать и читать по гражданскому. Съ его точки зрѣнія все это было лишнее для ихъ семьи и быта и лишь отвлекало, а не приближало къ высокому идеалу семейной жизни. И онъ отдалъ сына къ Кузьмѣ Чамарову. А Кузьма Чамаровъ училъ именно тому, что было нужно,—псалтири. Подробностей объ его ученьѣ я никакихъ не узналъ изъ преданія. Такъ какъ онъ самъ плохо зналъ грамоту, то, вѣроятно, роль его какъ учителя ограничивалась тѣмъ, что онъ сидѣлъ около учениковъ, плелъ лапти, изрѣдка покрикивалъ на лѣнивыхъ и шалуновъ и изрѣдка показывалъ, „какъ назвать словечко". Все же это было лучше, чѣмъ „заняться самому-собою".

Писать Кузьма Чамаровъ не училъ, потому что и самъ не умѣлъ писать. За письмомъ, впрочемъ, не слишкомъ и гнались старые люди, хотя и не отвергали его. Письмо считалось уже роскошью, но роскошью въ томъ же религіозномъ духѣ: оно было искусствомъ списыванья съ церковно-славянскихъ книгъ, полууставомъ и прописью. Вѣроятно, многіе изъ лицъ, живущихъ и сталкивающихся съ народомъ, замѣтили, что на языкѣ пожилыхъ крестьянъ даже и до сихъ поръ рѣдко встрѣчаются слова написать, записать и т. п. Почти всегда крестьянинъ употребляетъ

слово списать для всѣхъ родовъ писанія. Въ первый разъ пришедшіе въ школу крестьянскіе мальчики всегда говорятъ списалъ, спиши вмѣсто написалъ, напиши и т. д. Это все остатки отъ стараго времени, когда все искусство писанія ограничивалось умѣньемъ списывать съ книгъ канты, стихи, житія и т. д.

Ученики Чамарова учились писать уже послѣ, у разныхъ учителей и по разнымъ случаямъ. Сельское преданіе сохранило воспоминаніе объ одномъ изъ такихъ случайныхъ учителей: это былъ живописецъ Василій Ивановичъ, временно проживавшій въ Качимѣ въ 1860 году. Объ этомъ Василіи Ивановичѣ упоминаютъ прямо, какъ объ учителѣ спеціально письма: читать онъ не училъ Учениковъ у него было немного—человѣкъ пять, и училъ онъ не по нуждѣ, а просто отъ скуки и изъ любви къ искусству.

Одинъ изъ учениковъ Кузьмы Чамарова Адріанъ Меркурьевъ учился писать „на сторонѣ", въ с. Синодскомъ у нѣкоего земскаго, отставного писаря. Въ 50-хъ годахъ онъ уже расписывался въ церковныхъ книгахъ за своего отца, церковнаго старосту.

За недостаткомъ хорошо-грамотныхъ людей въ М. Качимѣ, ученье на сторонѣ сдѣлалось необходимостью для жаждущихъ просвѣщенія, и стороннимъ просвѣтителямъ Качимъ обязанъ большинствомъ своихъ грамотныхъ людей.

На сторонѣ учились прежде всего „кантонисты" или „мальчики", о которыхъ выше было упомянуто. Такихъ, впрочемъ, было немного,—всего двое: Андрей Ивановъ Голубевъ и Матвѣй Кирилловъ. Они учились въ Сабановской школѣ на „казенный", т.-е., вѣроятно на мірской счетъ. Они, какъ бѣдныя сироты, были откупомъ міра отъ учебной повинности. Вообще же содержаніе въ подобныхъ школахъ было свое: не платили только за обученье Учили

въ Сабановской школѣ хорошо, особенно сравнительно съ качимскимъ учителемъ Чамаровымъ. По крайней мѣрѣ, вышеупомянутые два ученика вышли прекрасными писарями, съ совершенно правильнымъ почеркомъ. Къ сожалѣнію, эти ученики сдѣлались чуждыми своей родинѣ, скитаясь изъ села въ село въ качествѣ писарей. Если бы они остались въ Качимѣ, они были бы прекрасными учителями грамоты, тѣмъ болѣе, что уже и въ Сабановской школѣ они на второй и третій годъ ученія были помощниками учителю—священнику.

На сторонѣ въ одно время съ ними учились нѣсколько дѣвушекъ, которымъ впослѣдствіи пришлось играть очень видную роль въ исторіи качимскаго просвѣщенія въ качествѣ „старыхъ дѣвъ"—учительницъ грамоты. **П. М.**

(Продолженіе будетъ).

Татары Керенскаго уѣзда.

Названіе татарскихъ селеній. Въ Керенскомъ уѣздѣ между русскими селеніями сидятъ татары въ небольшихъ поселкахъ въ 20, 40, 60, 100 и 150 домовъ. Татарскія деревни носятъ слѣдующія названія: Шичкилей,—Никольское тожъ, Никитино, Шелдаисъ,—Лямбуръ тожъ, Лунданъ, Горелка Кочетовка, Коровья Голова, Таракановка, Татарская Лака, Чудовка, Мочалейка. Число татаръ простирается до 5000 д. обоего пола.

Время заселенія татаръ. Первые поселенцы. Когда пришли татары въ Керенскій уѣздъ, съ точностію опредѣлить трудно, но судя по крѣпостнымъ и поземельнымъ актамъ, имѣющимся у татаръ, появленіе ихъ было не позже 2-й половины XVII столѣтія. Первыми поселенцами татарскихъ деревень были служилые, ратные люди и мурзы,

коимъ за вѣрную службу отъ Казанскаго дворца жаловалась четвертная земля. Изъ владѣнной записи татаръ деревни Таракановки видно, что „въ 7185 г. отъ сотв. міра, по грамотѣ и приказу Казанскаго дворца, бывшаго выборнаго Аггѣева, полку Шепелева, солдатамъ рейторамъ Бикбулатову и Исаеву съ сотоварищи всего шестнадцать человѣкъ за ихъ службу каждому на лицо дано земли по опредѣленной четвертной мѣрѣ“. Въ копіи—челобитной, поданной въ 1703 году мурзою Шабаломъ Ношаевымъ деревни Шелдаиса—Лямбуръ тожъ, въ Керенской приказной избѣ стольнику комендапту Владиміру Евтропіевичу Евреинову, прописано, что „по указу Великаго Государя Петра Алексѣевича и по грамотѣ и приказу Казанскаго дворца, ему шабану оказано помѣстной земли въ Керенскомъ уѣздѣ, деревни Шелдаисѣ, сорокъ четвертей“.

Между татарами изъ-за владѣнія земель возникали споры и тяжбы, въ которыхъ сильно орудовали тогдашніе стряпчіе и исправники, вынуждавшіе незаконностію своихъ дѣяній тяжущія стороны жаловаться губернатору. Подъ руками у насъ находится прошеніе татаръ деревни Шелдаиса Маисура Давидова и Вяльми Адельмина, поданное въ 1812 году Пензенскому губернатору князю Григорію Сергѣевичу Голицыну, въ которомъ просители жалуются, что земскій исправникъ и уѣздный стряпчій при произведеніи повальныхъ обысковъ о томъ, у кого именно состояла во владѣніи спорная земля до начатія тяжбы, заведенной соперниками ихъ татарами Нагаевымъ и Енокаевымъ, поступали не по судейской должности и безъ соблюденія порядка, собирали въ понятые не изъ близъ-живущихъ, а изъ дальнихъ селеній, обыватели кои никогда о старинномъ владѣніи спорными землями ни малѣйшаго знанія не имѣли, знающихъ удаляли, запирали въ пустыя избы,

а изъ татаръ сажали въ свиные клѣвы ради того единственно, чтобы суровостію мѣръ пресѣчь справедливое показаніе, стараясь всемощно приспособить обслѣдованіе въ сторону соперниковъ, въ чемъ и настояли...

Татарскіе мурзы и служилые люди продавали свою землю мелкими участками въ другія руки татаръ, которые, дѣлаясь собственниками, заселяли свои помѣстья, отъ чего и образовались татарскіе поселки.

Внѣшній бытъ татаръ. Характеръ построекъ и жилищъ въ татарскомъ населеніи нисколько не отличается съ внѣшней стороны отъ домовъ православнаго населенія. Постройки безъ исключенія деревянныя, сѣни большею частію плетневыя, у болѣе зажиточныхъ—изъ кровельнаго тесу; отопленіе домовъ частію по бѣлому, частію по черному. Одеждою татаръ служитъ чекмень, или длинное полукафтанье, и бешметъ—въ видѣ русской поддѣвки. Головное покрывало составляетъ шапка мѣховая, называемая „бюркъ", и—кепечь, имѣющая форму шлычки, прикрывающей бритый затылокъ татарина. Во время моленія татары надѣваютъ чалму, или бѣлую полотняную головную повязку, на ногахъ имѣютъ легкую обувь —читикъ (родъ сапогъ изъ тонкой кожи, безъ каблуковъ). По занятію татары—хлѣбопашцы.

Мечети. Въ уѣздѣ находится 10 мечетей. Мечеть—обыкновенный деревянный домъ, съ высокою башнею, съ которой азанъ крикомъ собираетъ правовѣрныхъ на молитву. Въ мечети три отдѣленія: первое,—обращенное на югъ, имѣетъ видъ полукруга и предназначено для муллы; второе,—занимающее средину, представляетъ большой, покрытый коврами и полотномъ, залъ, въ которомъ предстоятъ молящіеся; третье отдѣленіе,—въ видѣ крытыхъ сѣней, служитъ помѣщеніемъ будничной одежды и обуви,

въ которой не дозволено входить въ татарское святилище. Въ углу мечети съ югозападной стороны моленнаго зала возвышается въ двѣ-три ступени мѣсто на подобіе каѳедры, откуда мулла провозглашаетъ особыя молитвы. Картинъ и изображеній никакихъ нѣтъ, кромѣ плана и видовъ священныхъ муссульманскихъ городовъ, Мекки и Медины, написанныхъ на бумагѣ. При богослуженіи употребляются свѣчи сальныя и стеариновыя, зажигаемыя только въ ночное время. Мечеть остается открытой въ продолженіе всего дня и входъ для татаръ свободенъ всегда. Женщинамъ молиться въ мечети воспрещается.

Училище. Вторымъ святилищемъ татаръ послѣ мечети служитъ училище. Въ каждой татарской деревнѣ ютится въ какой нибудь хижинѣ, или кельѣ, школа грамоты. Татарское училище по обстановкѣ своей имѣетъ нѣчто оригинальное. Представьте комнату безъ всякой ученической мебели: на полу—рядъ дѣтскихъ маленькихъ сундучковъ, за которыми школьники, по восточному обычаю, сидя, или на колѣнкахъ, читаютъ уроки; по стѣнамъ—полки съ постельными принадлежностями, тутъ же самовары съ чайными приборами; въ углу—куча одежды учениковъ,—вотъ и вся обстановка татарскаго святилища науки! Въ свободное отъ занятій время въ школѣ полагается чаепитіе, обѣдъ и ночлегъ. Обученіе происходитъ на арабскомъ языкѣ подъ руководствомъ муллы. Арабская азбука составлена по старинному методу, безъ всякаго примѣненія къ возрасту учащихся. Книги употребляются священно-богослужебныя. При чтеніи Корана школьникъ опускается на колѣни и благоговѣйно, какъ бы въ мечети, держитъ себя за книгою Магомета. Преподаванія русской грамоты въ школѣ нѣтъ. Но татары не прочь отъ изученія Русскаго языка и посѣщенія церковно-приходской школы, только бы

при сдачѣ экзамена на полученіе льготнаго свидѣтельства не требовалось знанія и отвѣтовъ по закону Божію.

Мулла. Число указныхъ муллъ въ уѣздѣ 10-ть. Мулла значитъ требоисправитель и учитель. На эту должность избирается старѣйшинами прихода человѣкъ хорошаго поведенія, и приговоръ, по засвидѣтельствованіи Волостнымъ Правленіемъ, представляется на утвержденіе Губернскаго Правленія (Св. зак., т. XI ч. 1). Содержаніе муллы довольно скудное. Земли при мечетяхъ нѣтъ, приходы малочисленны, и мулла, пользуясь единственно добровольнымъ вознагражденіемъ за требы, не многимъ отличается въ домашней обстановкѣ отъ зауряднаго татарина.

Вседневныя службы. Молитвословія магометанъ, слагаясь изъ молитвенныхъ воззваній къ Богу, величанія, хваленія, чтенія Корана, сопровождаются опредѣленными положеніями тѣла: поклонами, колѣнопреклоненіемъ, стояніемъ и сидѣніемъ. Суточныхъ богослуженій у татаръ пять: утреннія, полуденныя, павечернія, вечернія и повечернія. Предъ каждымъ молитвословіемъ татаринъ дѣлаетъ омовеніе частей тѣла, а въ дорогѣ, за неимѣніемъ воды, отирается пылью. При богослуженіи употребляются четки, по арабски „тасбихъ“, состоящія изъ 100 зеренъ по числу именъ Божіихъ, которыхъ могометане насчитываютъ 99,—сотое же имя есть высшее, вѣнчающее собою прочія имена Божія,— „Аллахъ“. Познавшіе великое имя Бога знаютъ всѣ тайны природы и свободно, по своему произволу, распоряжаются ея силами, могутъ исцѣлять болѣзни, воскрешать мертвыхъ, знаютъ всѣ языки, читаютъ книги, не раскрывая ихъ, видятъ то, что для обыкновеннаго взора закрыто отдаленностію; всѣ драгоцѣнности земныя имъ доступны и они могутъ все обращать въ золото (Книг. магом. уч. о им. Бож., Салбукова). Во время моленія татары перебираютъ пальцами

четки девяносто девять разъ, при чемъ читается особо положенная молитва.

Отъ познанія именъ Божіихъ возродилось у магометанъ множество правилъ въ жизни, которыя до того странны и причудливы, что нисходятъ въ рядъ пустыхъ гаданій. Напр., у кого украдетъ что-нибудь воръ, сказано въ правилахъ, тотъ пусть напишетъ на бумажкѣ имя Бога „О истинный"! и когда настанетъ вечеръ, стемнѣетъ, пусть возьметъ въ руку бумажку и смотритъ на небо,—украденное найдется. Страдающій лихорадкой, или головной болью, подвергнувшійся горю, если напишетъ имя „О прощающій"! на трехъ клочкахъ бумаги и съѣстъ ихъ,—получитъ исцѣленіе болѣзни и вмѣсто горя радость. У кого дитя злонравное, тотъ произнесетъ имя „О назирающій"! семь разъ надъ пустою чашкой, наполнитъ ее водой и дастъ дитяти пить,—и оно сдѣлается благонравнымъ. Кто въ пятницу, вечеромъ, напишетъ имя „О правосудный! на двадцати кусочкахъ хлѣба и съѣстъ ихъ,—тому всѣ люди будутъ послушны (Слич. магом. уч. о им. Бож. съ Христіан. Саблукова, стр. 97, 98). Таинственно гадательныя правила магометанъ породили въ средѣ ихъ не мало знахарей и вѣщуновъ, къ которымъ прибѣгаютъ за ворожбой даже русскія женщины. Отыскать пропавшую лошадь, излѣчить немочь, отучить пьяницу отъ запоя, смягчить злое сердце мужа и пр.,—во всѣхъ подобныхъ случаяхъ татаринъ предлагаетъ свои услуги.

Религіозные обряды. Религіозные обряды, сопровождающіе жизнь татарина, просты и несложны. При появленіи магометанина на свѣтъ, мулла даетъ имя новорожденному, по желанію родителей, въ честь умершаго близкаго родственника, отличавшагося добродѣтельной жизнію. По нареченіи имени, совершается надъ младенцемъ обрѣзаніе

по формѣ ветхозавѣтнаго обычая чрезъ особо избранное на сей предметъ лицо.

Вступленіе въ супружество. Для вступленія въ бракъ женихъ долженъ имѣть не менѣе 18 лѣтъ, а невѣста -16-ти. Сопряженіе брачущихся лицъ обусловлено обоюднымъ ихъ согласіемъ и волею родителей. Обрядъ при совершеніи брака происходитъ не въ мечети, а на дому: мулла пишетъ условіе брачное, заноситъ запись въ метрику, читаетъ молитву и актъ брака совершенъ. По закону Магомета, женщина призвана для рожденія дѣтей, служенія и угожденія мужу; она не что иное, какъ вещь, которую можно купить за деньги, промѣнять, подарить. Мужъ имѣетъ право бить ее, выгонять изъ дому, развестись и вторично жениться на ней. Мусульманинъ можетъ жениться разомъ на трехъ-четырехъ женахъ и при этомъ еще имѣть сколько угодно наложницъ. Но въ настоящее время брачные узы татаръ стали прочнѣе и разводы составляютъ рѣдкое явленіе,—многоженство совершенно изчезаетъ.

Погребеніе умершаго. Послѣ смерти тѣло магометанина обмывается водою и одѣтое въ двѣ сорочки (короткую и длинную) полагается на доску, служащую гробомъ, и выносится въ сопровожденіи родныхъ и муллы прямо на кладбище, гдѣ и предается землѣ въ устроенной на подобіе печи могилѣ. Покойникъ кладется лицомъ на югъ. Послѣ погребальнаго обряда, когда возвращаются съ могилы домой, мулла съ полдороги идетъ обратно на кладбище. По мнѣнію магометанъ, новопреставленный не имѣетъ смѣлости и рѣшимости въ загробной жизни просить себѣ отпущенія грѣховъ и нуждается въ особомъ ходатаѣ, каковымъ является мулла. Поминовеніе по усопшемъ бываетъ 40 дней, сопровождаемое моленіемъ и чтеніемъ Корана. Богатые изъ татаръ готовятъ обѣды и кормятъ бѣдныхъ.

Постъ. Однодневныхъ постовъ у татаръ нѣтъ. Въ теченіе года они содержатъ постъ „рамазанъ", продолжающійся 30 дней (въ мартѣ мѣсяцѣ). Во время говѣнія магометанинъ съ утренней до вечерней зари ничего не ѣстъ и не пьетъ, но по закатѣ солнца садится за ужинъ, изобилующій мясомъ, и ѣстъ до-отвала.

Клятва. Для увѣренія въ истинѣ и правдѣ татарами употребляется божба „ей Богу". На судѣ свидѣтель принимаетъ присягу по клятвенному листу, который читаетъ мулла, сидя.

Ученіе религіи. Магометанская религія изложена въ Коранѣ. Это—книга, въ которой собраны всѣ мнимыя откровенія Магомета. Татары считаютъ Коранъ твореніемъ Самого Бога и чудеснымъ откровеніемъ Божіимъ, въ которомъ выразилась вся полнота истины и каждая іота имѣетъ свой глубокій смыслъ. Магометанство есть религія, основанная и распространенная въ VII вѣкѣ по Р. Хр. въ Аравіи нѣкіимъ Магометомъ, выдавшимъ себя за пророка Божія, посланнаго въ міръ для окончательнаго возстановленія въ родѣ человѣческомъ единой истинной религіи, какой еще въ раю научалъ Богъ нашихъ прародителей. Магометъ есть пророкъ и законодатель.

О единствѣ Божіемъ. Татары признаютъ единаго Бога. Творца и Промыслителя, безсмертіе человѣка и будущую загробную жизнь съ ея наградами и наказаніями. Но эти религіозныя истины татаръ, заимствованныя частію изъ древняго іудейства, частію изъ христіанства, Магометъ сильно исказилъ и передѣлалъ, такъ сказать, на свой ладъ. Магометъ учитъ: „Нѣтъ Бога, кромѣ Бога", Богъ единъ и имѣетъ одно лицо,—нѣтъ у него ни Сына, ни Св. Духа. Богъ есть дѣятель всего существующаго, единственная дѣйствующая сила во вселенной, а всѣ творенія его, отъ

высшихъ ангеловъ до человѣка, суть только слѣпыя Его орудія, не имѣющія никакой свободы. Всякое дѣло, всякій предметъ, все прошедшее, настоящее и будущее вселенной заранѣе предопредѣлено Магометовымъ Аллахомъ и зависитъ вполнѣ отъ Его безусловнаго и произвольнаго предрѣшенія. Онъ, Аллахъ, вдыхаетъ въ людей благочестіе и безуміе, —кого хочетъ—заблуждаетъ, кого хочетъ—направляетъ и спасаетъ. Отсюда проистекаетъ у татаръ вѣра въ судьбу, или: „чему быть, тому не миновать".

Послѣ всеобщаго суда будетъ рай и адъ. Всѣ невѣрующіе въ Магомета, т.-е., язычники, евреи и христіане подвергнутся вѣчнымъ мукамъ въ гееннѣ огненной. Они станутъ жариться на страшномъ огнѣ, который будутъ мѣшать, чтобы лучше горѣлъ. Когда сгоритъ на нихъ кожа, дана будетъ имъ другая. Мученіе для грѣшниковъ-магометанъ будетъ не вѣчное: по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ они всѣ до единаго наслѣдуютъ рай. Обители райскія представляются въ самыхъ живописныхъ краскахъ: прекрасные сады, почва, орошаемая обиліемъ рѣкъ, катящихся среди зеленыхъ береговъ, усѣянныхъ цвѣтами; молочные и медовые источники; древесные плоды всѣхъ сортовъ; великолѣпныя шелковыя бесѣдки, въ которыхъ пребываютъ праведники, одѣтые въ атласныя, парчевыя одежды; разнообразныя сладкія яства и напитки; кружокъ прислужниковъ мальчиковъ, вѣчно юныхъ и дѣвственныхъ, и женщины красавицы—все это уготовано наслѣдникамъ Магометова рая. Шествіе праведниковъ въ двери рая послѣдуетъ поочереди и будетъ направляемо и руководимо пророками: отдѣльными рядами пойдутъ знатные и богатые, отдѣльно бѣдные, нищіе и увѣчные.

Объ ангелахъ. Магометане допускаютъ бытіе добрыхъ и злыхъ духовъ—ангеловъ и діаволовъ. Первые славословятъ

Бога, охраняютъ людей отъ искушенiй и всякаго зла, вторые являются соблазнителями и искусителями рода человѣческаго. Имена высшихъ ангеловъ извѣстны слѣдующiя: Гаврiилъ, сообщившiй пророку Магомету откровенiе Божiе, или Коранъ, — Азраилъ, посылающiй низшихъ ангеловъ вынимать душу при смерти человѣка,—Михаилъ, ниспосылающiй дождь на землю,—Израфилъ, собирающiй трубнымъ гласомъ народы на судъ Божiй, имѣющiй быть при кончинѣ мiра.

Пришествiе антихриста. Незадолго предъ кончиною мiра послѣдуетъ пришествiе антихриста, царствованiе котораго будетъ 40 дней. Первый день его пребыванiя на землѣ по долготѣ времени равенъ году, второй—мѣсяцу, третiй—недѣлѣ; остальные дни соотвѣтственны обыкновенному времени. Съ воцаренiемъ антихриста настанетъ страшный голодъ. Онъ совершитъ большiя знаменiя и чудеса и заставитъ евреевъ признать въ лицѣ его Мессiю. Побѣдителемъ антихриста явится Iисусъ, почитаемый за великаго пророка послѣ Магомета.

Просвѣщенiе и литература татаръ. Просвѣщенiе и образованiе въ средѣ татаръ находится на низкой степени. Кромѣ школъ грамоты, существующихъ въ татарскихъ поселкахъ, никакихъ училищъ у нихъ нѣтъ. Татары, довольствуясь изученiемъ одного Корана, боятся переступить въ область другихъ познанiй и науки, поэтому понятiя о христiанской религiи очень смутны, иногда нелѣпы. Свѣтская литература состоитъ только изъ арабскихъ сказокъ. Издаваемая въ Бахчисараѣ газета „Переводчикъ" на татаро-русскомъ языкѣ, излагающая жизнь магометанскаго мiра, считается роскошью. Впрочемъ, за послѣднее время знающiе русскiй языкъ берутся съ интересомъ за чтенiе Губернскихъ вѣдомостей и нѣкоторыхъ газетъ, что

свидѣтельствуетъ о стремленіи магометанъ къ цивилизаціи и ихъ обрусенію.

Поэзія. Въ жизни татаръ почти нѣтъ никакой поэзіи. Музыка, живопись, художества чужды татарскаго элемента. Умѣніе татарина играть на музыкальномъ инструментѣ составляетъ рѣдкое явленіе, даже гармоника—народно-русская музыка, доставляющая большое удовольствіе крестьянину, не берется рукой магометанъ. На татарскомъ пастбищѣ скота не раздается трели пастушеской тростянки. Пѣснь татарина всегда монотонная, протяжная, наводитъ только уныніе и печаль. Изображеній и портретовъ нигдѣ не увидите у татаръ. По мнѣнію магометанъ, портретъ, изображающій собой мертваго человѣка, не имѣющаго дыханія и жизни, потребуетъ на страшномъ судѣ отъ живописца и художника человѣческую душу, и послѣдній, не имѣя силы и власти оживотворить портретъ,—сообщить движеніе и жизнь, нигдѣ не найдетъ себѣ покоя и будетъ испытывать и переносить самъ въ себѣ страшныя мученія.

Общительность татаръ. Отличительная черта татаръ—общительность. Они словоохотливы и привѣтливы; ко властямъ почтительны; въ обращеніи съ православнымъ духовенствомъ любезны и внимательны; священника всегда называютъ бачкою, или отцомъ. Съ русскими татары ведутъ хлѣбосольство. Во время пріема гостей любимымъ угощеніемъ является чай, предлагаемый съ разными печеньями и десертомъ. Употребленіе спиртныхъ напитковъ почитается за величайшій грѣхъ.

Прот. **Н. Любимовъ.**

По поводу новаго „Приложенія" къ Епархіальнымъ вѣдомостямъ.

Съ настоящаго выпуска въ „Приложеніи" къ Епархіальнымъ вѣдомостямъ вмѣсто церковныхъ поученій будутъ помѣщаться внѣбогослужебныя собесѣдованія пастырей Пензенской епархіи. По этому поводу считаемъ умѣстнымъ, съ одной стороны, представить своего рода хотя краткій отчетъ о печатавшихся поученіяхъ, съ другой—сказать нѣсколько словъ о томъ видѣ пастырскаго учительства, который принято называть „внѣбогослужебными собесѣдованіями" и для котораго открываются теперь страницы епархіальнаго органа.

Церковныя поученія печатались въ „Приложеніи" къ Вѣдомостямъ съ 1881 года, и въ теченіе 11 лѣтъ подписчики получили 11 отдѣльныхъ выпусковъ мѣстной церковной проповѣди. Если всѣ эти выпуски собрать въ одно цѣлое, получится обширный сборникъ (болѣе 80 печатныхъ листовъ) поученій, обнимающихъ довольно полный кругъ ученія христіанской вѣры и жизни. За весьма малыми исключеніями, поученія имѣютъ простонародный характеръ, и между ними есть поученія почти на всѣ отдѣлы православнаго катихизиса: на символъ вѣры (вып. VIII, стр. 80—126), молитву Господню (VI, 25—42), евангельскія блаженства (V, 43—64), десять заповѣдей (VI, 90—125), бесѣды на важнѣйшія событія священной исторіи (I, 14—56); въ частности о жизни Пресвятой Богородицы (вып. IX, стр. 58—79); бесѣды о богослуженіи православной Церкви (IX, 29—37), особенно о божественной литургіи (IX, 3—29); бесѣды о всѣхъ таинствахъ (IX, 79—96). Примѣнительно къ условіямъ жизни и религіозно-нравственнымъ особенностямъ простого народа, въ „Приложеніи" помѣщались а) поученія противъ раскола вообще (II, 108—117; X, 40—

47), въ частности—о церкви и о томъ, что внѣ ея нѣтъ спасенія (1, 93—99), объ антихристѣ (1, 119—123; XI, 77—80), о перстосложеніи для крестнаго знаменія (вып. IV, стр. 95—97; XI. 75—77), о молитвенномъ призываніи святыхъ, отвергаемомъ молоканами и другими сектантами (VIII, 35—80); б) поученія противъ суевѣрій, суевѣрныхъ обычаевъ, предразсудковъ, ворожбы и гаданій, каковы, напр., о нехристіанскомъ провожденіи дня св. безсребренниковъ, Косьмы и Даміана (III, 97—100; V, 139), о суевѣрныхъ обычаяхъ—катать по землѣ причетника при служеніи „мірскаго" молебна на Пасху (IV, 34—35), опахивать села во время холеры (VII, 63—65),—давать невѣстѣ, на время совершенія т. брака, списокъ „Сна Богородицы" (VI, 9—12), о вредѣ ворожбы (IV, 89—91), о томъ, что не слѣдуетъ вѣрить прорицаніямъ нѣкоторыхъ больныхъ (IV, 125—127), и др.; в) поученія, направленныя къ возвышенію благочестія въ народѣ, къ распространенію среди крестьянъ просвѣщенія, къ устроенію общественной и семейной жизни ихъ на христіанскихъ началахъ, къ искорененію наиболѣе распространенныхъ между ними нравственныхъ недостатковъ и пороковъ,—куда относятся, напр., поученія о хожденіи въ храмъ Божій, (IV, 91—95), особенно въ воскресные и праздничные дни (V, 8—13), не исключая и лѣтняго времени (XI, 41—45), притомъ не только къ литургіи, но и къ другимъ службамъ (V, 88—90), о предстояніи въ храмѣ Божіемъ (VI, 8—13), въ частности—противъ выходящихъ изъ храма раньше окончанія службы (VII, 71—75), противъ тѣхъ, которые производятъ шумъ и разные безпорядки при совершеніи т. брака (XI, 17—21), о провожденіи воскресныхъ и праздничныхъ дней (III, 68—70), о молитвѣ и милостынѣ за умершихъ (V, 97—101), объ исполненіи долга исповѣди и св.

причастія (IV, 18—20. VIII, 25—27), о томъ, въ чемъ состоитъ истинный постъ (VII, 20—22), и покаяніе (IV, 20—22), о почитаніи св. иконъ (XI, 64—67), о содержаніи ихъ въ чистотѣ и благолѣпіи (VI, 6—8), о пользѣ грамотности (I, 116—119; III, 73—83; V, 92—95), о чтеніи евангелія и вообще о выборѣ книгъ для чтенія (X, 31—32), о почитаніи начальствующихъ (IV, 102—105), объ уплатѣ государственныхъ податей (VII, 5—9), о помощи нуждающимся (V, 101—104), о почитаніи родителей (IV, 98—102), о силѣ и важности родительскаго благословенія (VI, 80—83), о вредѣ сельскихъ раздѣловъ (II, 74—76; VII, 11—15), о взаимныхъ отношеніяхъ между мужемъ и женою (VI, 67—70; X, 71—74), о воспитаніи и обученіи дѣтей (IV, 105—109; 123—125; V, 72—76; VII, 49—57; X, 62—64), о томъ, что нужно избѣгать ссоръ и дракъ (V, 5—8), противъ пересудовъ (V, 26—28), пьянства (II, 56—69; IV, 65—67), въ частности—на сельскихъ сходахъ (V, 8—9), воровства всякаго рода (II, 69—72; IV, 41—45; VI, 75—77; VII, 75—77; X, 17—20; XI, 117—120), не исключая мелкихъ похищеній (III, 85—87), про сквернословія (III, 117—118), игры въ орлянку (VII, 37—39), „посидѣлокъ“ (I, 127—129), нарушенія присяги (XI, 80—84) и т. д. Самый обширный отдѣлъ между проповѣдями, печатавшимися въ „Приложеніи“, составляютъ поученія, пріуроченныя къ опредѣленнымъ днямъ: поученій на воскресные дни помѣщено до 65-ти, поученій на праздники, высокоторжественные дни и дни великаго поста около 90. На нѣкоторые дни напечатано по нѣскольку поученій, напр., на Пасху 10, на Введеніе во храмъ Пресв. Богородицы 6, на Новый годъ 9, въ недѣлю о слѣпомъ 6-ть. Между праздничными поученіями есть поученія и на праздники малоизвѣстные, напр., на день

положенія честныя ризы Богоматери, на день явленія иконы Пресвятыя Богородицы—Ахтырскія (вып. VI), въ день празднества явленной иконѣ мученицы Параскевы (вып. X) и др. Не мало мѣста отводилось, наконецъ, и поученіямъ, сказаннымъ по особеннымъ обстоятельствамъ и по частнымъ случаямъ въ жизни простого народа, каковы, напр., возобновленіе храма (вып. VII), сборъ пожертвованій на возстановленіе сгорѣвшихъ храмовъ (в. X), приглашеніе къ пожертвованіямъ на церковно-приходскія школы (в. X), освященіе зданія для церк.-прих. школы (в. V), вымогательство подаяній яко бы на Аѳонъ и Іерусалимъ (в. VI), ложное объявленіе найденной иконы чудотворною (в. V), отправленіе рекрутовъ въ военную службу (в. II и XI), приведеніе къ присягѣ волостныхъ судей (в. XI), начало и окончаніе полевыхъ работъ (вв. I, II, IV, VI), сельскія „помочи" (в. XI), градобитіе полей (в. V), бездождіе (вв. I, VII, X, XI), скудный урожай хлѣба (в. II) и голодовка (в. XI—пять поученій), пожары (вв. I, IV, XI), въ частности —пожаръ въ престольный праздникъ (в. VII), благодарственное молебствіе о полученіи прошенія (вв. V и VI), прекращеніе скотскаго падежа (в. V) и друг.

Изъ этого, хотя и неполнаго указателя приложеній къ Вѣдомостямъ, можно видѣть, что эти приложенія представляютъ довольно обширный сборникъ поученій на истины догматическія и нравственныя, на дни воскресные, праздничные и великопостные, на разные случаи, вызывавшіе пастырей къ слову наученія, вразумленія, утѣшенія или обличенія. О достоинствѣ сихъ поученій со стороны содержанія и изложенія печатались одобрительные отзывы въ „Церковномъ Вѣстникѣ" (1882 г. № 42), „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ" (1882 г. № 129; 1884 г. № 116-й), „Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" (1884 г.

№ 9), „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“ (1884 г. №№ 3—48; 1885 г. № 7) и особенно въ „Богословско-Библіографическомъ Листкѣ“, издаваемомъ при послѣднемъ журналѣ (Годы 1885—1892).

Кромѣ церковной проповѣди, въ настоящее время, по многимъ епархіямъ, введены такъ-называемыя внѣбогослужебныя чтенія и собесѣдованія *). Возникновеніе ихъ относится еще къ шестидесятымъ годамъ текущаго столѣтія, и, распространяясь болѣе и болѣе, они, наконецъ, одобрены были для повсемѣстнаго открытія Св. Синодомъ, утвердившимъ, между другими постановленіями Преосвященныхъ Юго-Западнаго края, собиравшихся въ Кіевѣ въ сентябрѣ 1884 года, слѣдующее опредѣленіе (подъ ц. 5): „Вводить повсемѣстно внѣбогослужебныя и внѣцерковныя собесѣдованія съ народомъ, сопровождая ихъ не только чтеніемъ сочиненій религіозно-нравственнаго и церковно-историческаго содержанія, но и пѣніемъ общеупотребительныхъ молитвословій и псалмовъ“. Въ Пензенской епархіи внѣбогослужебныя собесѣдованія пастырей открыты были въ началѣ 80-хъ годовъ, по настоянію Преосвященнаго Григорія и уже въ 1874 году 26 приходскихъ священниковъ представили о нихъ свѣдѣнія въ своихъ годовыхъ отчетахъ. На страницахъ епархіальнаго органа мы не разъ говорили о важномъ значеніи и фактической плодотворности внѣбогослужебныхъ собесѣдованій и чтеній, служащихъ важнѣйшимъ дополненіемъ церковной проповѣди. Ограниченная временемъ церковнаго богослуженія и направляемая, главнымъ образомъ, порядкомъ установленныхъ чтеній изъ евангелія и апостола или порядкомъ системы, принятой въ катихизическихъ поученіяхъ, проповѣдь не можетъ обнимать всѣхъ духовныхъ нуждъ народа и отвѣчать на всѣ,

*) См. № 2-й Епарх. вѣд.

нерѣдко случайные запросы его духовныхъ потребностей. Этотъ недостатокъ и восполняется внѣбогослужебными собесѣдованіями, которыя, независимо отъ изъясненія общихъ истинъ вѣры и нравственности, даютъ наставленіе и назиданіе, прямо соотвѣтствующія потребностямъ слушателей въ данное время. Объ успѣшномъ веденіи внѣбогослужебныхъ собесѣдованій собственно въ Пензенской епархіи, о сочувственномъ и дѣятельномъ отношеніи къ нимъ со стороны прихожанъ упомянуто во всеподданнѣйшихъ отчетахъ Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1886 и 1887 годы. „По свидѣтельству Преосвященнаго Пензенскаго (говорится въ отчетѣ за 1886 годъ) на внѣбогослужебныя собесѣдованія слушателей собирается, особенно въ лѣтнее время, гораздо больше, чѣмъ даже къ богослуженію, при чемъ многіе, по окончаніи собесѣдованія, обращаются къ священнику съ вопросами, прося его разрѣшить различныя недоумѣнія ихъ, а это показываетъ, что они интересуются предметами бесѣды и желаютъ вполнѣ усвоить оныя. Нерѣдко слушатели по окончаніи собесѣдованія выражали священникамъ благодарность за раскрытіе и уясненіе истинъ вѣры или нравственнаго ученія; иногда просили продолжать въ слѣдующее воскресенье ту же бесѣду или же выражали желаніе слышать собесѣдованіе на какой-либо другой предметъ".

Недавно священникъ П. помѣстилъ въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей" (№№ 8, 9, 10-й) довольно обширную статью, подъ заглавіемъ: „Неблагопріятныя условія для правильнаго веденія внѣбогослужебныхъ собесѣдованій въ сельскихъ церквахъ". Авторъ утверждаетъ, что сельскій священникъ не располагаетъ ни достаточнымъ временемъ, ни средствами къ надлежащему веденію собесѣдованій. Собесѣдованія пріурочиваются къ воскреснымъ и празд-

ничнымъ днямъ. Но по этимъ днямъ, кромѣ церковной службы, сельскій священникъ бываетъ занятъ отправленіемъ приходскихъ требъ. Сельскій прихожанинъ, занятый въ продолженіе недѣли работами, старается всѣ свои религіозныя потребности откладывать до воскреснаго или праздничнаго дня, такъ что у сельскаго священника никогда не бываетъ столько крестинъ да похоронъ и визитовъ къ больнымъ, какъ въ воскресные и праздничные дни: иногда священнику приходится, по возвращеніи домой съ одного конца прихода, буквально только перелѣсть въ другую повозку, чтобы ѣхать въ противоположный конецъ для крещенія младенца или причащенія больного. И всѣ эти требы совершаются не въ извѣстные опредѣленные часы, а какъ придется: до обѣдни, послѣ обѣдни, къ вечеру и вечеромъ—даже въ 9—10 часовъ.

На это скопленіе требъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, и особенно на безпорядочность въ распредѣленіи ихъ указывали и въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ (1891 г. № 39), какъ на затрудненія къ исполненію распоряженій Св. Синода, отъ 25 іюня 1887 г., объ обязательномъ отправленіи торжественныхъ вечеренъ и внѣбогослужебныхъ собесѣдованій въ воскресные дни. Въ 1873 году, когда покойный пензенскій Преосвященный Григорій предложилъ подвѣдомственному духовенству, независимо отъ церк. учительства, ввести по воскреснымъ днямъ внѣбогослужебныя собесѣдованія съ прихожанами, нѣкоторые (впрочемъ весьма немногіе) священники и здѣшней епархіи ссылались на множество требъ, пріурочиваемыхъ къ означеннымъ днямъ и дѣлающихъ, будто бы, почти невозможнымъ осуществленіе предложенной Преосвященнымъ мѣры къ религіозно-нравственному просвѣщенію народа. Нельзя не согласиться, что у приходскихъ священниковъ дѣйствительно

могутъ встрѣчаться указанныя препятствія къ неопустительному веденію внѣбогослужебныхъ собесѣдованій; но эти препятствія не постоянныя и не повсемѣстныя. Во всякомъ случаѣ тотъ фактъ, что многіе священники, не исключая сельскихъ, завели и ведутъ внѣбогослужебныя собесѣдованія, показываетъ, что дѣло это для ревностныхъ пастырей возможное и исполнимое.

Тотъ же о. П. полагаетъ, что и сами прихожане (сельскіе) мало будутъ посѣщать собесѣдованія, если ихъ присоединять къ вечернему богослуженію,— особенно въ лѣтнее время. Лѣто—время самыхъ тяжелыхъ работъ у крестьянина: измучившись за недѣлю, онъ нуждается въ отдыхѣ, а сходить два раза въ день въ приходскую церковь, притомъ для многихъ за нѣсколько верстъ—значитъ не имѣть отдыха. Зимнее время считается досужимъ у крестьянина; зимою онъ оказываетъ и больше усердія къ церкви; но и въ зимніе воскресные дни, придя отъ обѣдни, крестьянинъ едва успѣетъ пообѣдать и немного отдохнуть, какъ приступаетъ къ своимъ ежедневнымъ дѣламъ. Съ 3-хъ часовъ пополудни вся его семья уже занимается работой: кто носитъ воду, кто ухаживаетъ за скотиной, кто готовитъ кормъ для нея и т. д. Хорошо еще, если на всѣ эти дѣла найдутся отдѣльныя руки въ семьѣ, а нерѣдко въ домѣ бываетъ только хозяинъ съ хозяйкой да малые ребята. Когда и кому изъ такого дома итти къ вечернѣ и на собесѣдованіе?— спрашиваетъ о. П. Но и на это замѣтимъ, что, по свидѣтельству пастырей не только Пензенской, но и другихъ епархій, на внѣбогослужебныя собесѣдованія какъ въ городахъ, такъ и селахъ, народъ собирается весьма охотно. Все зависитъ отъ самого священника. Если онъ поведетъ собесѣдованія надлежащимъ образомъ, если будетъ прямо удовлетворять ими религіозно-нравственныя

нужды своей паствы, отвѣчать на занимающіе ее вопросы относительно вѣры и жизни христіанской, народъ найдетъ время и откроетъ себѣ возможность къ посѣщенію собесѣдованій. Священникъ Влад. епархіи І. Тихомировъ вотъ что разсказываетъ о своихъ бесѣдахъ. „Въ 1861 году я рѣшился положить начало праздничнымъ собесѣдованіямъ въ деревнѣ Подушкиной и въ праздникъ Воздвиженія креста Господня объявилъ о семъ прихожанамъ въ церкви. По приходѣ въ Подушкино, послалъ я крестьянина—въ каждомъ дворѣ возвѣстить о моемъ прибытіи въ извѣстный домъ для собесѣдованія. Крестьянинъ подворно обошелъ всю деревню. Часа полтора ждалъ я, не придетъ ли кто. Явились двѣ старушки. Почему же другіе нейдутъ? спросилъ я старушекъ; развѣ они не христіане и не желаютъ употреблять праздничное время на душеспасительныя бесѣды и добрыя дѣла по заповѣди Самого Господа? Старушки отвѣчали:—„э, батюшка, у насъ всякаго народа много: кто говоритъ—зачѣмъ, да къ чему это? прежде этого никогда не бывало. Вотъ тѣ-то говорятъ: денекъ Богъ послалъ хорошъ, надо кое-что подѣлать около двора, а такіе-то говорятъ: въ будни не приходится, а въ праздникъ нужно отдохнуть. Насильно никого не вызовешь и не приведешь"... Что это значитъ? подумалъ я. Ужели доброму предпріятію не суждено осуществиться на дѣлѣ? И самъ—съ словомъ назиданія и увѣщанія—обошелъ подворно всю деревню. Около 20 человѣкъ обоего пола согласились итти на собесѣдованіе—вслѣдъ за мною. Съ симъ малымъ числомъ званныхъ, съ благословенія Божія, произошло первое собесѣдованіе, на которомъ я разсказалъ исторію праздника, прочелъ статью изъ „Душеполезнаго Чтенія" (ч. I, 1860 г.) о томъ, какъ православные христіане должны проводить церковные праздники, и разсказалъ еще, чѣмъ заниматься

будемъ на собесѣдованіяхъ, и какую пользу получимъ отъ нихъ. Въ слѣдующее воскресенье я думалъ, что опять потребуется та же мѣра для сбора собесѣдниковъ, но ошибся. Крестьяне въ довольномъ числѣ сошлись на собесѣдованіе въ это время и стали сходиться послѣ съ охотою—тотчасъ же по извѣщеніи о моемъ приходѣ въ домъ собесѣдованія. И благодареніе Господу Богу!—число собесѣдниковъ разъ отъ разу возрастаетъ, христіанская любознательность ихъ болѣе и болѣе пробуждается. Теперь крестьяне находятъ духовное удовольствіе въ собесѣдованіяхъ, и начинаютъ опытно сознавать пользу ихъ, а потому каждый разъ, воздавая мнѣ нелицемѣрную благодарность за мои труды, просятъ меня не лишать ихъ такихъ собесѣдованій на будущіе праздники *).

Такимъ образомъ даже въ томъ случаѣ, если на первыхъ порахъ прихожане отнесутся къ внѣбогослужебнымъ собесѣдованіямъ, какъ къ дѣлу новому, съ холоднымъ равнодушіемъ, съ недовѣріемъ, усердный и тактичный пастырь сумѣетъ разсѣять это недовѣріе и вмѣсто холодности возбудитъ въ паствѣ полное вниманіе и усердіе къ своимъ бесѣдамъ. Прибавимъ къ этому, что во многихъ мѣстахъ бесѣды ведутся не послѣ вечеренъ, а между утренею и обѣднею; вечерни же сопровождаются только молебнами, большею частію, съ чтеніемъ акаѳистовъ Утреню и литургію посѣщаетъ наибольшее число прихожанъ; слѣд., и собесѣдованія будутъ имѣть больше участниковъ. Кромѣ того, свободное время между утренею и литургіею обыкновенно проводится народомъ въ пустыхъ и легкомысленныхъ разговорахъ; со введеніемъ же собесѣдованій онъ будетъ посвящаться полезному и богоугодному дѣлу. Но есть и неудобства

*) Правосл. Обозр. 1862 г. т. II, стр. 16.

въ пріуроченіи собесѣдованій къ означенному времени. Во-1-хъ, простоявъ утреню и выслушавъ собесѣдованія, многіе будутъ утомляться—будутъ, поэтому, или уходить отъ литургіи, или стоять за нею безъ должнаго вниманія и благоговѣнія. Во-2-хъ, промежуточное время между утренею и литургіею въ сельскихъ приходахъ слишкомъ недостаточно для собесѣдованій (не болѣе 1 часа), а удлинить его неудобно, съ одной стороны, потому, что тогда богомольцы еще больше станутъ утомляться, съ другой—набожные христіане, особенно изъ простого народа имѣютъ благочестивый обычай не вкушать пищи по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ до возвращенія домой послѣ литургіи; каково же будутъ чувствовать себя на голодный желудокъ какъ богомольцы, такъ и оставшіеся дома присмотрѣть за хозяйствомъ или же недужные, если увеличить промежутокъ между утренею и литургіею? Въ-3-хъ, это время въ сельскихъ церквахъ всего больше посвящается священниками на молебны, на требы; во время постовъ—на исповѣдь, да наконецъ и самъ священникъ нуждается въ отдыхѣ. По всѣмъ этимъ причинамъ въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей" (1889 г. № 10) предлагается назначать для собесѣдованій время до вечерни съ 1-го или 2-го часа пополудни. Къ этому часу всѣ могутъ освободиться отъ неизбѣжныхъ житейскихъ работъ, и это—такой часъ, когда отъ бездѣлья подмываетъ крестьянина побалагурить, посудачить, а то и пойти въ кабакъ,—собесѣдованія будутъ отклонять его отъ такого недостойнаго провожденія праздничнаго времени. Къ означенному времени безъ особыхъ затрудненій и тяготы могутъ приходить на чтенія не только сельчане, но и обыватели, по крайней мѣрѣ, ближайшихъ къ селу деревень. Затѣмъ всѣ присутствовавшіе на чтеніяхъ будутъ, конечно, оставаться и для присутствованія на торжествен-

ныхъ праздничныхъ вечерняхъ, такимъ образомъ и вечернее время праздничнаго дня будетъ проводиться въ истинно-христіанскомъ духѣ.

(Окончаніе будетъ).

Молебствіе въ городѣ Пензѣ объ избавленіи отъ грозящей эпидеміи.

23-го іюля сего 1892 года въ церквахъ г. Пензы, по распоряженію Его Преосвященства, совершено было торжественное молебствіе Господу Богу объ избавленіи отъ грозящей намъ холерной эпидеміи. Наканунѣ во всѣхъ городскихъ храмахъ были отслужены всенощныя бдѣнія, а въ самый день 23-го іюля—раннія литургіи. Литургію въ Каѳедральномъ соборѣ, начавшуюся въ 8-мъ часовъ утра, совершалъ самъ Преосвященнѣйшій Владыка въ сослуженіи съ соборнымъ духовенствомъ. Къ эктеніямъ—великой и сугубой присоединены были прошенія объ избавленіи отъ „губительнаго повѣтрія",—взятыя изъ имѣющагося на этотъ случай нарочитаго молебствія. Послѣ молитвы за Царя, при колѣнопреклоненіи всѣхъ предстоящихъ, Архипастырь прочиталъ трогательную молитву изъ того же молебствія. Во время литургіи въ соборъ прибыло все городское духовенство съ хоругвями и особо чтимыми иконами отъ всѣхъ церквей г. Пензы. Когда литургія кончилась, на средину храма вынесены были хоругви и двѣ чудотворныхъ иконы—Спасителя (изъ Воскресенской церкви) и Казанской Божіей Матери (соборная). Обѣ иконы поддерживались священниками. Затѣмъ изъ алтаря вышло духовенство для крестнаго хода. Предъ его началомъ Владыка обратился къ молящимся съ назидательною рѣчью о причинахъ постигшаго наше отечество бѣдствія и о средствахъ къ избавленію отъ

онаго. „Не успѣли мы пережить одно бѣдствіе, постигшее насъ вслѣдствіе хлѣбнаго недорода, какъ грозитъ намъ еще болѣе ужасное бѣдствіе—въ видѣ холерной эпидеміи". Такъ приблизительно началъ Преосвященный свою рѣчь. Тяжелое само по себѣ, настоящее бѣдствіе, по словамъ Преосвященнаго, сдѣлалось особенно удручающимъ отъ того, что нѣкоторые—одни по легкомыслію и невѣжеству, другіе прямо по злонамѣренности, рѣшались открыто отрицать самое появленіе эпидеміи и производили возмутительные безпорядки, даже насилія по поводу начальственныхъ распоряженій противъ распространенія болѣзни. Эти непрерывно слѣдующія одно за другимъ бѣдствія ясно показываютъ, что Богъ гнѣвается на насъ за наши грѣхи и неправды и посылаетъ намъ чрезвычайныя наказанія для нашего вразумленія и исправленія. Если и на всякое несчастіе съ нами слѣдуетъ смотрѣть именно какъ на наказаніе или испытаніе Божіе, то смертоносныя болѣзни уже рѣшительно и исключительно должны быть признаваемы попущеніемъ Божіимъ за беззаконія людей. Подтвердивъ эту мысль мѣстами свящ. Писанія и историческими примѣрами, Архипастырь замѣтилъ, что, безпристрастно присматриваясь къ своей жизни, къ своимъ поступкамъ, мы дѣйствительно должны признать себя вполнѣ заслуживающими праведнаго гнѣва Божія. Бывшее съ нами бѣдствіе въ началѣ заставило насъ нѣсколько ревностнѣе исполнять свои обязанности по отношенію къ Богу и ближнимъ, между прочимъ, оказали мы нѣсколько милосердія нуждающимся братіямъ нашимъ, но затѣмъ снова возвратились къ прежнему образу жизни, по прежнему сдѣлались холодными и небрежными въ дѣлѣ спасенія. Въ частности Владыка указалъ на два недостатка, которые ближайшимъ образомъ могли послужить причиною бѣдствія, посланнаго

на насъ Господомъ Богомъ. Эти недостатки: неимовѣрная гордость наша и невоздержаніе. Въ кичливомъ самомнѣніи мы доходимъ до богозабвенія, вездѣ и во всемъ полагаемся только на себя, на свои знанія и силы, не ищемъ и не просимъ помощи у Бога, какъ будто и не нуждаемся въ ней, забывая, что Богъ гордымъ противится и только смиреннымъ дастъ благодать. Въ подтвержденіе того, что Богъ сильно наказываетъ всякую гордыню, Владыка привелъ примѣръ изъ Библіи, близко подходящій къ современному бѣдствію. Однажды царь Давидъ, находясь въ счастіи и спокойствіи, задумалъ безъ нужды произвести народосчисленіе. Это было тщеславное намѣреніе Давида—показать всѣмъ, какъ онъ могучъ и силенъ. За эту гордость Богъ чрезъ пророка предложилъ Давиду выбрать одно изъ трехъ наказаній: или три года голода, или три мѣсяца несчастной войны, или три дня моровой язвы. Давидъ избралъ послѣднее, желая впасть лучше въ руки Божіи, нежели человѣческія, и погубляющій Ангелъ поразилъ цѣлыя десятки тысячъ людей изъ царства Давида. Язва прекратилась только тогда, когда Давидъ, раскаявшись въ своемъ горделивомъ поступкѣ, сталъ просить Господа обратить грозный мечъ отъ подданныхъ на него самого (Давида) и его домъ.— Что касается невоздержанія, оно является не только нравственною, но и ближайшею физическою причиною нашихъ болѣзней вообще и холерной эпидеміи въ частности. Между тѣмъ, мы всѣ подвержены этому недостатку. Не говоря о простомъ народѣ, у котораго невоздержаніе проявляется преимущественно въ злоупотребленіи хмѣльными напитками, предаются невоздержанію въ различныхъ его видахъ и высшіе классы; склонные къ удовольствіямъ и развлеченіямъ, пагубнымъ какъ въ нравственномъ, такъ и гигиеническомъ отношеніяхъ, неумѣренные въ употребленіи пищи

и не соблюдающіе относительно ея уставовъ Церкви. Св. Церковь запрещаетъ, наприм., употреблять до извѣстнаго времени нѣкоторые овощные плоды, чтобы вновѣ не вкушать ихъ безъ благословенія Божія и чтобы начинать употребленіе ихъ, когда они вполнѣ созрѣютъ и сдѣлаются безвредными для здоровья; но многіе ли соблюдаютъ это мудрое запрещеніе? И вотъ Богъ вразумляетъ и наказываетъ губительными болѣзнями всѣхъ, ихъ же, по выраженію Писанія, Богъ—чрево.—Перейдя къ средствамъ, внушаемымъ намъ Церковію въ болѣзненныхъ случаяхъ, Преосвященный привелъ изреченіе Сираха: „чадо, въ болѣзни твоей не презирай, но молися Господеви, и той тя исцѣлитъ. Отступи отъ прегрѣшенія и направи руцѣ, и отъ всякаго грѣха очисти сердце твое. И даждь мѣсто врачу, Господь бо его созда, и да не удалится отъ тебе, потребенъ бо ти есть“ (Сир. 38; 9, 10, 12). Разъясняя слово за словомъ это наставленіе, Владыка убѣждалъ всѣхъ въ настоящей болѣзни, прежде всего, по выраженію Премудраго, „не презирать“, т.-е., не оставаться беззаботными, принимать всѣ разумныя средства, въ особенности послушно и безпрекословно выполнять мѣры, предлагаемыя попечительнымъ Правительствомъ къ предупрежденію и излѣченію заразной болѣзни, памятуя, что всякій противящійся власти, Божію повелѣнію противится и что это противленіе повлечетъ за собою самыя гибельныя послѣдствія для здоровья и для самой жизни нашей. Затѣмъ всѣ мы если и всегда, то особенно въ настоящее тяжелое время должны какъ можно усерднѣе и чаще обращаться къ Богу съ теплою молитвою, очищать и освящать свои души таинствами покаянія и св. причащенія, заботиться о нравственномъ самоисправленіи и самоусовершенствованіи. Коснувшись наставленія Сираха

относительно приглашенія врача, Владыка съ глубокимъ прискорбіемъ упомянулъ о той безумной агитаціи противъ врачей, какая проявилась въ нѣкоторыхъ неблагополучныхъ мѣстностяхъ и увѣщевалъ слушателей относиться къ врачамъ, какъ къ друзьямъ человѣчества, охотно и съ полнымъ довѣріемъ принимать ихъ совѣты и въ случаѣ болѣзни безбоязненно пользоваться предлагаемыми отъ нихъ лѣкарствами.—Въ заключеніе Его Преосвященство обратился къ пастырямъ съ просьбою—словомъ и примѣромъ наставлять пасомыхъ, чтобы они усердно молились Богу, вели жизнь, согласную съ закономъ Божіимъ, и безъ всякаго прекословія исполняли всѣ начальственныя предписанія, направленныя къ предотвращенію или уничтоженію эпидеміи.

Тотчасъ послѣ рѣчи Преосвященнаго начался торжественный крестный ходъ Въ предпесеніи хоругвей и св. иконъ и при пѣніи тропаря Казанской Божіей Матери „Заступнице усердная“ духовенство во главѣ съ Архипастыремъ вышло изъ соборнаго храма на прилегающую къ нему площадь. Здѣсь совершено было полное молебствіе объ избавленіи отъ губительнаго повѣтрія съ присоединеніемъ къ сему молебствію малаго освященія воды. Тропари канона, положеннаго на молебствіи, громко и выразительно прочитаны были (между припѣвами: „Пресвятая Троице, Боже нашъ, помилуй насъ“) о. ключаремъ собора, свящ. К. П. Ручимскимъ. Заключительная молитва, которую Владыка прочиталъ съ свойственнымъ ему одушевленіемъ, сопровождалась колѣнопреклоненіемъ всѣхъ молящихся. По отпустѣ молебствія, Архипастырь осѣнилъ предстоящихъ на всѣ четыре стороны сначала чудотворною иконою Спасителя при возглашеніи протодіакона: „рцемъ вси: Господу помолимся“ и при пѣніи: „Господи помилуй“,—потомъ чудотворною иконою Казанской Божіей Матери при воз-

глашеніи „Пресвятѣй Владычицѣ нашей, Дѣвѣ Богородицѣ помолимся“ и при пѣніи: „Пресвятая Богородице спаси насъ“! Въ то же время народъ окроплялся св. водою.

Съ соборной площади крестный ходъ направился по городу двумя путями, раздѣлившись для этого на двѣ половины. Первая, во главѣ съ чудотворною иконою Казанской Божіей Матери, послѣдовала по Губернаторской улицѣ, по Садовой, къ богоугоднымъ заведеніямъ земства, оттуда къ Тамбовской заставѣ, далѣе по Тамбовской улицѣ, Ишивой Горкѣ, Нижне-Покровской и Пушкарской улицамъ —къ собору. Вторая половина, имѣя во главѣ чудотворную икону Спосителя, направилась по Губернаторской улицѣ, по Никольской и Дворянской къ Боголюбской церкви, отсюда Поповкой на сѣнную площадь, затѣмъ къ вокзалу, оттуда къ Воскресенской церкви и къ Предтеченской часовнѣ, далѣе по Казанской улицѣ къ Казанской церкви, оттуда по Набережной улицѣ мимо Духовной семинаріи къ собору. Такимъ образомъ процессія обошла обѣ части города: верхнюю и нижнюю. При церквахъ, находящихся на пути крестныхъ ходовъ, и въ другихъ важныхъ пунктахъ (напр. на базарной площади у часовни и проч.) совершалась краткая литія, на которой возглашалась сугубая эктенія изъ молебствія во время заразы, читалась съ колѣнопреклоненіемъ заключительная молитва и народъ осѣнялся на четыре стороны св. крестомъ съ возглашеніемъ: „рцемъ вси: Господу помолимся. Господи помилуй“. Но у вокзала на полотнѣ желѣзной дороги Его Преосвященство совершалъ полное молебствіе объ избавленіи отъ заразы и по окончаніи осѣнилъ народъ чудотворною иконою Спасителя. Все молебствіе кончилось въ началѣ 4-го часа пополудни. Молящихся было множество. Во время литургіи обширный соборный храмъ, несмотря на жаркій день, переполненъ

былъ до того, что уже въ самомъ началѣ службы очень трудно было пройти въ него. Еще больше было молящихся на соборной площади, которая сплошь занята была народомъ. Всѣ видимо проникнуты были самымъ искреннимъ молитвеннымъ настроеніямъ, горячо молились всемилостивому Господу и премилосердой Владычицѣ объ избавленіи отъ грозящаго намъ бѣдствія.

Нѣтъ сомнѣнія, что подобныя молебствія будутъ совершать, по примѣру своего Архипастыря, и пастыри иногородних церквей, тѣмъ болѣе, что по слухамъ въ уѣздахъ уже были случаи заболѣванія и даже смерти отъ холеры. При этомъ каждый пастырь, конечно, почтетъ своею священною обязанностію употребить всю силу своего вліянія и слова, чтобы прихожане охотно принимали и исполняли тѣ наставленія, какія недавно преподаны Св. Синодомъ въ опредѣленіи (отъ 9-го іюля 1892 г. за № 1677), „о принятіи со стороны духовныхъ властей мѣръ къ предупрежденію вредныхъ послѣдствій отъ неисполненія предписываемыхъ начальствомъ предосторожностей противъ холеры“, а также въ напечатанной въ оффиціальной части настоящаго выпуска резолюціи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Митрофана.

Епархіальная хроника.

— 27 іюня—въ день празднованія Полтавской побѣды, одержанной Петромъ Великимъ въ 1709 году, во всѣхъ церквахъ г. Пензы совершено было всенощное бдѣніе и послѣ литургіи благодарственное Господу Богу молебствіе.

— 28-го іюня, въ V-ю недѣлю по Пятидесятницѣ, Его Преосвященство совершалъ литургію въ Крестовой церкви. Діаконъ с. Новой Каштановки, студентъ семинаріи Евграфъ

Доброхотовъ рукоположенъ во священника въ с. Андреевку, Чембарскаго уѣзда.

— 29 іюня, въ праздникъ первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, Владыка служилъ литургію въ Петропавловской градской церкви. Живое и назидательное слово за литургіею произнесено было настоятелемъ церкви, прот. Ѳ. А. Быстровымъ. Сказавъ о безмѣрной любви къ Божественному Учителю и о подвигахъ св. Апостоловъ въ распространеніи вѣры Христовой, проповѣдникъ перешелъ къ наставленію, что мы должны почитать первоверховныхъ Апостоловъ молитвою и подражаніемъ ихъ жизни. Къ прискорбію, наша жизнь, наши дѣла и поступки мало напоминаютъ ту ревность по св. вѣрѣ, какою отличались Апостолы. Ради Іисуса Христа Апостолы оставили свои домы, свои семейства, свои житейскія занятія, а мы не хотимъ разставаться даже съ грѣховными привычками и страстями. Въ частности проповѣдникъ остановился на вопросѣ о праздничномъ отдыхѣ, имѣющемъ, при общей важности, особенное значеніе для Петропавловскихъ прихожанъ, между которыми не мало людей торговыхъ. Этотъ вопросъ, составляющій злобу дня, по словамъ проповѣдника, какъ-то не поддается рѣшенію въ смыслѣ благопріятномъ для религіи и Церкви. Нѣкоторые торговцы, скопивъ тысячи, желаютъ нажитъ еще сотни тысячъ, и ради этого, между прочимъ, не хотятъ поступиться двумя-тремя часами праздника, чтобы ихъ приказчики и рабочіе имѣли возможность посѣщать церковныя службы. Вечернее праздничное время проводится у насъ обыкновенно или на зрѣлищахъ или въ другихъ удовольствіяхъ и развлеченіяхъ, далеко не всегда невиннаго свойства. Словомъ, живемъ и поступаемъ мы такъ, какъ будто думаемъ, что никогда не умремъ.—Чтобы подражать вѣрѣ и жизни св. Апостоловъ, нужно, конечно, прежде

всего знать ихъ ученіе, которое они изложили въ своихъ писаніяхъ. Но мы вообще мало читаемъ писанія Апостоловъ, а есть между нами и такіе безумцы, которые дерзаютъ критиковать ученіе Апостоловъ, не прочитавъ и не зная ни одного изъ писаній. Въ заключеніе проповѣдникъ обратился къ слушателямъ съ увѣщаніемъ—всячески воздерживаться какъ отъ пагубнаго вольномыслія, такъ и отъ порочнаго образа жизни, убѣждая всѣхъ вѣровать и жить, по возможности, такъ, какъ вѣровали и жили св. Апостолы.

— 4 іюля, въ VI-ю недѣлю по Пятидесятницѣ, Преосвященный Митрофанъ совершалъ литургію въ Крестовой церкви. Въ этотъ день находившаяся въ г. Пензѣ съ 26-го мая чудотворная икона Владимірской Божіей Матери вынесена была изъ Крестовой церкви обратно въ Вьясскую пустынь. По этому случаю, послѣ литургіи Владыка служилъ молебенъ предъ св. иконою, послѣ чего она вынесена была на площадь. Здѣсь послѣ краткой литіи (съ колѣнопреклоненіемъ) Архипастырь въ послѣдній разъ осѣнилъ св. иконою собравшійся въ большомъ количествѣ народъ. Затѣмъ съ торжественнымъ крестнымъ ходомъ, при колокольномъ звонѣ, послѣдовало изнесеніе св. иконы изъ города по Московской улицѣ.

— Въ праздникъ явленія Казанской иконы Божіей Матери особенною торжественностію отличалось богослуженіе въ Каѳедральномъ соборѣ, въ главномъ храмѣ котораго, за правымъ клиросомъ, стоитъ мѣстно-чтимая чудотворная икона Казанской Божіей Матери. Наканунѣ праздника, въ 3 часа пополудни, соборнымъ духовенствомъ отслуженъ былъ молебенъ Казанской Божіей Матери. Всенощное бдѣніе (съ акаѳистомъ) и въ день самого праздника литургія съ праздничнымъ молебномъ совершены были Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Митрофаномъ. Свѣдѣнія о чудотворной

иконѣ, находящейся въ соборѣ, помѣщены въ „Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1870 г., № 17, и 1891 г., № 14.

— 11 іюля, въ день преставленія св. княгини Россійской Ольги, Владыка служилъ литургію въ Крестовой церкви.

— 12 іюля, въ VII-ю недѣлю по Пятидесятницѣ, Его Преосвященствомъ совершена была литургія въ Крестовой церкви, — что въ загородномъ Архіерейскомъ саду.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Объ отсрочкѣ учебныхъ занятій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Пензенской епархіи.

На основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода (№ 1678, Церк. Вѣд. № 28) и въ виду отзыва Пензенской Врачебной Управы, по резолюціи Его Преосвященства отъ 28 іюля, учебныя занятія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Пензенской епархіи отложены до 15 сентября, но такъ, чтобы съ 8 по 15 сентября произведены были пріемные и дополнительные экзамены и переэкзаменовки, а съ 15 начались учебныя занятія и посему всѣ вновь поступающіе и всѣ, имѣющіе держать экзамены и переэкзаменовки, должны прибыть къ 8-му сентября, а всѣ прочіе не позже 14-го сентября.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

Дозв. ценз. Пенза, 1 августа 1892 г. Цензоръ, ректоръ сем. прот. **М. Знаменскій**.

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.

ВНѢБОГОСЛУЖЕБНЫЯ

СОБЕСѢДОВАНІЯ

ПАСТЫРЕЙ

ПЕНЗЕНСКОЙ ЕПАРХІИ.

Приложеніе къ „Пензенскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ“.

ПЕНЗА.

Типографія Губ. Правленія.

1892.

Печатать дозволяется. Пенза, 15-го іюля 1892 года

Цензоръ, ректоръ сем., прот. **М. Знаменскій.**

Бесѣды о воспитаніи дѣтей.

(Священника Николая Быстрова).

I.

Въ наше время, слуш., и особенно въ вашей крестьянской семьѣ, раздаются постоянныя жалобы на непочтительность молодежи. Старики только и твердятъ, что молодежь нынѣ отъ рукъ совсѣмъ отбилась: она-де непочтительна къ старшимъ, пьянствуетъ, распутничаетъ, воруетъ, облѣнилась, изолгалась и т. д. Правда ли это? Да,—къ нашему прискорбію,—въ этихъ словахъ много горькой правды! Но жалуясь на дѣтей своихъ, подумали ли мы когда о томъ, въ силу какихъ же именно причинъ современная молодежь отъ рукъ-то отбивается? Почему наша молодежь выходитъ такою безпутною, разнузданною, своевольною? Кто тутъ виноватъ прежде и больше всего? Мы же сами,—мы—родители, скажу я не обинуясь. Посмотрите, какъ растутъ ваши дѣти? Есть-ли за ними хоть какой-нибудь уходъ и призоръ? Мало этого: не видимъ ли мы такихъ родителей, которые сами пріучаютъ дѣтей своихъ къ худому: и къ трубкѣ, и къ вину, и пр.? Не знаемъ ли мы, напримѣръ, такихъ отцовъ, которые, особенно во дни праздниковъ и свадебныхъ пировъ, заставляютъ насильно напиваться до-пьяну малолѣтнихъ дѣтей своихъ? Или—другой примѣръ—развѣ не встрѣчались вамъ такіе родители, которые сами научаютъ дѣтей своихъ сквернословію и даже нахвалиться не умѣютъ, если ихъ дѣти оказываются понятливыми въ сквернословіи. „О, у меня внукъ смышленый,—слышалъ я однажды такую рѣчь,—какъ начнетъ ругать свою мать,—чище большого“! И кто же это говорилъ: шестидесятилѣтній старикъ, слывущій въ обществѣ за старика, который шутить не любитъ, строгаго и добропоря-

дочнаго! Не подумайте, что это неправда. Въ правотѣ разсказа порукой моя священническая совѣсть! Приведу еще примѣръ. Сынъ укралъ и краденую вещь приноситъ къ отцу. Что же отецъ?—онъ не только не наказываетъ сына, но, какъ говорится, по головкѣ гладитъ своего умницу. Но въ другой разъ этотъ же ребенокъ попадается въ воровствѣ. Тогда отецъ, безъ всякаго милосердія, наказываетъ его. Что же выходитъ?—„Ты, молъ, сынокъ, воровать-то воруй, только, смотри, не попадайся“! Наука хорошая. Удивительно ли послѣ этого, что изъ дѣтей нашихъ не выходитъ ничего путнаго! Правда, многіе изъ васъ скажутъ, что дѣло тутъ не въ уходѣ и призорѣ за дѣтьми, а въ томъ „что кому на роду Богъ далъ“. А тогда зачѣмъ и молодежь винить, если она такъ не почтительна, безнравственна. Нѣтъ, повѣрьте мнѣ, не въ этомъ главная причина нежелательныхъ явленій въ жизни нашей молодежи; причина эта, какъ я уже сказалъ, въ насъ самихъ и зависитъ отъ нашего неумѣнья воспитывать дѣтей своихъ! Вотъ ученые люди малыхъ дѣтей сранивають съ воскомъ. Весьма справедливое сравненіе! Какъ изъ воска можно вылѣпить какую угодно фигуру, такъ и изъ ребенка, при добромъ и разумномъ воспитаніи, можетъ выйти добрый человѣкъ, а при дурномъ воспитаніи—человѣкъ порочный, худой. Съ другой стороны. Молодое деревцо, если бъ оно стало расти въ сторону, можно выпрямить, какъ намъ угодно. Но можемъ ли мы сдѣлать то же самое со старымъ деревомъ?—конечно, нѣтъ! Оно скорѣй переломится, чѣмъ приметъ прямое направленіе. Почти всегда такъ бываетъ и съ человѣкомъ: въ молодости, если дитя и подвергается вліянію порока, почти всегда можно бываетъ отучить его отъ послѣдняго и, если не будетъ пропущено удобное время, направить на истинный путь. Но разъ пороки и дурныя

привычки войдутъ, такъ сказать, въ плоть и кровь юноши, то погибъ этотъ юноша безвозвратно и навсегда. Какъ не выпрямить кривого дерева, такъ не сдѣлать дурного человѣка добрымъ и нравственнымъ. Послѣднее будетъ уже дѣломъ или благодати Божіей или какихъ-либо особенныхъ обстоятельствъ и жизненныхъ потрясеній.

Въ доказательство того, что дѣтство есть самый важный возрастъ въ человѣческой жизни, есть именно такое время, когда человѣку можно дать или доброе направленіе на всю жизнь, или навѣки сгубить его, приведу вамъ слѣдующій поучительный разсказъ, въ свое время записанный въ газетахъ. Одинъ богатый однодворецъ жилъ, какъ говорится, на барскую ногу. У него было три сына, которыхъ онъ кормилъ, поилъ и одѣвалъ, какъ нельзя лучше, по его положенію. Но заботясь о тѣлѣ, онъ совершенно не думалъ о душѣ и сердцѣ своихъ дѣтей и совсѣмъ не обращалъ вниманія на ихъ шалости и дурныя привычки. Обругать неприличнымъ словомъ стариковъ-сосѣдей, обобрать плоды въ чужомъ саду, безжалостно замучить цыпленка,—все это было любимою потѣхою дѣтей, а отецъ всегда старался оправдать ихъ тѣмъ, что они еще молоды, да глупы. Мало того, по неразумію своему, онъ считалъ для себя забавою напоить ихъ пьяными, смотрѣть тогда, какъ они шатаются и слушать, кто изъ троихъ крѣпче выругается. Что же касается вѣры и нравственности христіанской, то отцу какъ бы и дѣла не было до того, бываютъ ли его дѣти въ храмѣ Господнемъ и учатся ли чему доброму и полезному. Дѣти стали подрастать, а вмѣстѣ съ тѣмъ расли и укрѣплялись въ нихъ дурныя привычки дѣтства. Пришла пора женить старшаго сына. Нашлась богатая невѣста и свадьба была сыграна на славу. Отецъ далъ сыну часть капитала для торговли, но

привычка къ разгульной жизни развилась въ немъ въ высшей степени и отцовскій капиталъ скоро былъ спущенъ съ рукъ. Промотавшійся мужъ принялся тогда за имѣніе жены; упреки и слезы послѣдней раздосадовали его, и онъ въ бѣшенствѣ выстрѣлилъ однажды въ нее изъ ружья. Хотя выстрѣлъ не попалъ въ жену, но двухлѣтняя дочь впала отъ испуга въ обморокъ и лишилась языка на всю жизнь. Наконецъ таки имѣніе жены было промотано, мужъ скрылся и оставилъ жену и нѣмую дочь безъ всякихъ средствъ и даже пріюта. Подросъ другой сынъ. Рано обнаружились и въ немъ дурныя привычки дѣтства: пьянство и распутство быстро стали сокращать отцовскій капиталъ. Отецъ сталъ было употреблять строгія мѣры противъ сына, но было уже поздно... Мало того, въ головѣ негоднаго сына явилась ужасная мысль лишить отца жизни, чтобы потомъ свободнѣе проматывать его имѣніе,—и онъ сталъ дожидаться удобнаго случая. Черезъ годъ случай представился. Весною старикъ вывезъ пчелъ своихъ въ лѣсъ и остался тамъ для присмотра за ними. Сынъ съ товарищемъ, такимъ же негодяемъ, какъ и онъ, отправились туда и въ глуши покончили жизнь старика. Дѣло было открыто и злодѣи сосланы въ Сибирь. Остался послѣдній сынъ. Сдѣлавшись единственнымъ, по смерти отца, наслѣдникомъ отцовскаго имущества, онъ скоро расточилъ его своею безпорядочною жизнію и остался безъ дома и копейки денегъ. Ради насущнаго куска хлѣба, онъ взялся было за поденную работу; но тяжела съ непривычки показалась ему эта работа и онъ по найму поступилъ въ военную службу (Душепол. Чт. за 1861 г.). Вотъ что сдѣлало для отца и дѣтей худое воспитаніе послѣднихъ!

Возл. братіе! Полагая, что главною причиною непочтительности и недоброй жизни нашей крестьянской

молодежи, какъ и въ приведенномъ примѣрѣ, является наше неумѣнье воспитывать дѣтей своихъ, — я рѣшилъ предложить вашему вниманію рядъ бесѣдъ о христіанскомъ воспитаніи дѣтей, — которыя (бесѣды) и начну съ слѣдующаго нашего собранія. Послушайте меня съ любовію и къ сердцу примите слово мое, какъ слово отеческой любви и совѣта! Свидѣтельствуюсь совѣстію, говорится все это изъ желанія одного добра вамъ и вашимъ дѣтямъ...

Господи благослови!

II.

Изъ сказаннаго въ первой бесѣдѣ получается такой выводъ: кто не желаетъ дѣтей своихъ видѣть разнузданными и терпѣть отъ нихъ обиды, тотъ долженъ всѣми мѣрами заботиться о добромъ, истинно-христіанскомъ воспитаніи ихъ. Но помимо этого, такъ сказать, перваго и самаго нагляднаго основанія или, какъ говорятъ, побужденія, не мало есть и другихъ основаній, въ силу которыхъ родители должны заботиться о добромъ воспитаніи дѣтей своихъ. Разберемъ эти основанія.

Посмотримъ, прежде всего, какъ смотритъ на воспитаніе дѣтей св. Писаніе. Самъ Спаситель нашъ, Господь Іисусъ Христосъ, сказалъ однажды Своимъ ученикамъ: иже аще пріиметъ отроча во имя Мое, Мене пріемлетъ (Мѳ. 18, 5) и этими словами указалъ на то высокое достоинство дитяти, которое имѣетъ дитя предъ Его очами, какъ членъ царствія небеснаго и сонаслѣдникъ Христовъ, искупленный пролитою на крестѣ кровію Сына Божія. Сообразно съ такимъ высокимъ достоинствомъ дитяти, христіане должны относиться къ дѣтямъ съ возможнымъ вниманіемъ, усердіемъ, любовію, расположеніемъ и т. д. Блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ

(Мѳ. 18, 10), таковыхъ бо есть царство небесное (Мѳ. 19, 14). Нѣсть воля предъ Отцемъ вашимъ небеснымъ, да погибнетъ единъ отъ малыхъ сихъ (Мѳ. 18, 14), а иже аще соблазнитъ единаго отъ малыхъ сихъ... уне есть ему, да обѣсится жерновъ осельскій на выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстѣй (Мѳ. 18, 6). Вотъ заповѣди Господни о малыхъ дѣтяхъ. „Смотрите, какъ бы такъ говоритъ Спаситель, будьте внимательны къ дѣтямъ и не презирайте ихъ. Примите ихъ, ради Меня и пролитой за нихъ на крестѣ пречистой крови Моей, подъ свое особенное покровительство и научите ихъ вѣрѣ и благочестію. Но горе вамъ, если вы не сдѣлаете этого, а еще хуже, если сами послужите для дѣтей соблазномъ и будете учить ихъ порокамъ и дурнымъ привычкамъ. Лучше бы для васъ тогда было, если бы вы повѣсили себѣ на шею мельничный жерновъ и бросились въ морскую пучину".

Вслѣдъ за Спасителемъ, св. апостолы, а за ними—св. отцы и учители церковные даютъ постоянныя и ясныя заповѣди объ обязанности родителей воспитывать дѣтей своихъ. Отцы, говоритъ св. апостолъ Павелъ, не раздражайте чадъ своихъ, но воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни (Еф. 6, 4). „Пусть никто не думаетъ, говоритъ о себѣ св. Іоаннъ Златоустъ, будто я желаю, чтобъ дѣти оставались невѣждами... Не безразсудно ли не заботиться о воспитаніи ихъ въ ученіи и наставленіи Господнемъ? Вмѣстѣ съ такими ясными заповѣдями о должномъ благовоспитаніи дѣтей, въ св. Писаніи, особенно въ книгахъ ветхозавѣтныхъ, мы находимъ, какъ бы въ подтвержденіе этихъ заповѣдей, много примѣровъ, съ одной стороны, благотворнаго вліянія добраго воспитанія дѣтей на всю послѣдующую жизнь ихъ, а съ другой, тѣхъ